

1 Юня.

№ 16.

1908 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

С Л О В О

въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ*].

Сегодня мы, братіе, празднуемъ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Мы собрались сюда, въ храмъ Божій, чтобы помолиться о ихъ здравіи и благоденствіи. Мы пришли сюда, какъ христіане, какъ вѣрные сыны Церкви Православной. Мы, дѣйствительно, должны молиться, по слову ап. Павла, „за царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“.

Да, мы должны молиться особенно усиленно теперь, въ наше тяжелое смутное время, когда нѣтъ этого „тихаго и безмолвнаго житія“, о которомъ

*) Произнесено въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ 14 мая 1908 года.

говорить апостоль. Мы должны особенно усиленно молиться „за царя и за всѣхъ, иже во власти суть“ именно теперь, когда враги законной власти ведутъ жестокую борьбу съ нею, когда власть находится ежѣдневно въ осадѣ, когда позорить власть считается за честь, а защищать ее—за преступленіе, когда представителей власти клеймятъ ненавистью и презрѣньемъ, когда имъ ежеминутно угрожаютъ смертію и при всякомъ удобномъ случаѣ приводятъ эту угрозу въ исполненіе.

Какая высота сознанія своего долга, какая огромная сила воли, какое самоотверженіе требуется отъ современныхъ представителей власти, чтобы съ достоинствомъ выполнять свою службу, чтобы быть на высотѣ своего призванія!

Какое же призваніе власти? для чего она дана, для чего она существуетъ? „Во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же благодѣтелю“, отвѣчаетъ ап. Петръ (1 Петр. 2, 14).

Въ этихъ краткихъ словахъ апостола указана огромной важности задача государственной власти. Съ одной стороны она должна служить „во отмщеніе злодѣемъ“, т. е. быть грозой всѣхъ преступныхъ элементовъ въ государствѣ, съ другой—она должна быть „въ похвалу благодѣтелю“, т. е. поддерживать, поощрять и защищать честныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ. Апостоль различаетъ двѣ части, двѣ категоріи гражданъ—преступниковъ и честныхъ людей, и сообразно этому указываетъ двѣ задачи государственной власти. Это раздѣленіе или разграниченіе элементовъ государственнаго цѣлаго на двѣ категоріи въ высшей степени важно. Его нельзя забывать, когда говорятъ о государственной власти. Оно зиждется на знаніи природы человѣческой. Человѣкъ служитъ источникомъ добрыхъ и злыхъ побужденій. Не было бы грѣха въ человѣкѣ, не было бы въ немъ и злыхъ побужденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ не было бы и преступниковъ въ человѣческомъ обществѣ. А

такъ какъ грѣхъ присущъ человѣческой природѣ и жало грѣха человѣкъ всегда носить въ себѣ, то естественно, что всегда человѣческое общество имѣло въ своей средѣ преступниковъ, имѣть ихъ теперь, да и въ будущемъ всегда ихъ будетъ имѣть. Этого нельзя забывать никѣмъ образомъ (когда говорить о государственной власти).

Въ наше время много развелось противниковъ государственной власти. Они объявили ее ненужной и даже весьма вредной. Они видятъ въ ней одно насиліе, одно стѣсненіе свободы человѣческой. Во имя этой свободы они объявили войну государственной власти и ведутъ съ ней жестокую борьбу. Эти неразумные приверженцы свободы не хотятъ понять, что человѣческое общество не можетъ обойтись безъ власти. Именно во имя разумной свободы всѣхъ гражданъ, во имя того, чтобы свобода однихъ не ограничивалась произволомъ и насиліемъ другихъ, должна существовать государственная власть. Если бы не было въ человѣкѣ грѣха, если бы въ немъ не было злыхъ побужденій, если бы люди не злоупотребляли своей свободой, тогда было бы совсѣмъ иное, былъ бы иной разговоръ, былъ бы иной и порядокъ вещей. Уничтожьте сначала въ человѣкѣ грѣхъ, сдѣлайте всѣхъ людей святыми ангелами, тогда и требуйте отмены власти. До тѣхъ же поръ, пока грѣхъ въ человѣкѣ, власть неизбежна, власть необходима, власть—благо человѣческаго общества.

Но для того, чтобы государственная власть была дѣйствительнымъ благомъ, для того, чтобы она могла своимъ гражданамъ дать „тихое и безмолвное житіе“, она должна быть сильной. А сильной она можетъ быть тогда, когда рядовые представители власти будутъ мудро, честно, стойко и самоотверженно выполнять свое высское и трудное служеніе. Любовь согражданъ будетъ ихъ лучшей наградой.

Будемъ же, братіе, возносить наши молитвы

къ Богу за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; будемъ молить Бога, чтобы Господь далъ имъ нужныя силы и мужество съ успѣхомъ проходить свое служеніе въ наше тяжелое смутное время; будемъ молить Бога, чтобы Онъ далъ нашей пострадавшейся родинѣ „тихое и безмолвное житіе“, котораго ей недостаетъ и въ которомъ она такъ сильно нуждается.

Свящ. А. Лукинъ.

Б Е С ъ Д А

о чудотворныхъ иконахъ, какъ очевидномъ доказательствѣ истинности и богоугодности иконопочитанія*).

Въ предшествующей бесѣдѣ (см. напечатанную нами брошюру: *Бесѣда о почитаніи св. иконъ*) мы говорили, что священные изображенія (икона—*εἰκών*—слово греческое, значить *изображеніе*) установлены Самимъ Богомъ еще въ Вѣтхомъ завѣтѣ, оттуда—изъ Вѣтхаго завѣта—перешли въ христіанскую новозавѣтную Церковь, употреблялись въ христіанской Церкви издревле, начиная съ вѣка Апостольскаго, существовали по преемству отъ Апостольскаго времени въ Христовой Церкви и во все послѣдующее время. Такимъ образомъ, почитая св. иконы, православная церковь поступаетъ согласно наставленіямъ слова Божія и примѣру древней христіанской церкви.

Теперь побесѣдуемъ еще о чудотворныхъ иконахъ. О чемъ свидѣтельствуетъ существованіе чудотворныхъ иконъ? Самый фактъ существованія чудотворныхъ иконъ съ разительною ясностью и, можно сказать, съ принудительною силою убѣждаетъ насъ въ истинности иконопочитанія. Въ самомъ дѣлѣ, если поклоненіе иконѣ и молитва предъ нею оказываются спасительными для покло-

*) Произнесена въ аудиторіи народной столовой въ г. Симферополѣ 2 марта 1908 г.

няющагося ей и чудеснымъ образомъ даруется ему отъ чтимой иконы исцѣленіе, то ясно, что сопровождающееся такимъ спасительнымъ дѣйствіемъ поклоненіе иконѣ не можетъ быть неугоднымъ Богу.

Но что такое чудотворная икона? Какое ея отличіе отъ иконы обыкновенной? Возможны ли чудотворныя иконы и существуютъ ли онѣ въ дѣйствительности?

Чудотворною по милости Божіей становится та икона, къ которой Божіимъ изволеніемъ приурочивается благодатная сила чудотвореній. Эта чудодѣйственная благодатная сила принадлежитъ иконѣ не самой по себѣ, какъ лишь матеріальной вещи, а собственно тому лицу, которое на ней изображено. и упованіе молящихся предъ иконою христіанъ есть упованіе собственно на то лицо, которое изображается на ней.

Но если такъ, то спрашивается, почему же не каждая икона есть чудотворная? Почему, напри- мѣръ, не каждая икона, на которой изображается ликъ Богоматери, есть чудотворная, а лишь икона Иверской Божіей Матери, Тихвинская и пр.?

Всякая икона можетъ стать чудотворной, но дѣйствительно чудотворною становится только та икона, которую Богу благоугодно сдѣлать вмѣстѣ лищемъ и источникомъ благодати чудотворенія для притекающихъ къ ней съ вѣрою и упованіемъ.

Возможны ли чудотворныя иконы и существуютъ ли онѣ въ дѣйствительности? На вопросъ о возможности чудотворныхъ иконъ безъ колебанія въ положительномъ смыслѣ долженъ отвѣтить всякій христіанинъ, если онъ вѣруетъ, что благодать Св. Духа пребываетъ всегда и неотступно въ истинной Христовой Церкви. Вѣдь сила чудотворенія, источникомъ которой являются св. иконы, есть одно изъ проявленій дѣйствія сверхъестественной благодати Божіей, есть сама эта благодать Св. Духа. Если благодать Св. Духа всегда

пребываетъ въ Церкви, то почему по милости Божіей она не могла бы проявляться между прочимъ и въ силъ чудотвореній, и почему эта чудодѣйственная сила Божиимъ изволеніемъ не могла бы приурочиваться къ тѣмъ или другимъ иконамъ? Вопросъ о возможности чудотворныхъ иконъ сводится такимъ образомъ къ вопросу о томъ, возможно ли, чтобы благодатная сила чудотвореній приурочивалась къ какимъ-либо священнымъ предметамъ,—возможно ли, чтобы послѣдніе являлись источниками благодати чудотвореній.

Фактъ не только возможности этого, но прямо и дѣйствительности чудотворныхъ иконъ находить для себя ясныя основанія въ свидѣтельствахъ Священнаго Писанія. Чудодѣйственная сила Божія, которая въ новозавѣтной христіанской Церкви исходитъ отъ чудотворныхъ христіанскихъ иконъ, проявлялась еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Источникомъ ея въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ прежде всего Кивотъ Завета—потому, конечно, что онъ былъ, подобно нашимъ христіанскимъ иконамъ, священнымъ изображеніемъ, видимымъ образомъ Самого невидимаго Бога. Вотъ повѣствованія священныхъ книгъ Библии о чудотвореніяхъ, совершавшихся отъ Кивота Завета. Въ книгѣ *Иисуса Навина* повѣствуется о чудесномъ переходѣ Израильскаго народа чрезъ рѣку Иорданъ. *Итакъ, когда народъ двинулся отъ своихъ шатровъ, чтобы переходить Иорданъ, и священники понесли ковчегъ Завета Господня предъ народомъ, то лишь только песуціе ковчегъ Завета Господня вошли въ Иорданъ, и ноги священниковъ, несшихъ ковчегъ, погрузились въ воду Иордана (Иорданъ же выступаетъ изъ всѣхъ береговъ своихъ во весь дни жатвы пшеницы), вода, текущая сверху, остановилась и стала стѣною на весьма большое разстояніе, до города Адама, который подлѣ Цартана; а текущая въ морѣ равнины, въ морѣ Соленое, ушла и изсякла. И народъ переходилъ противъ Герихона; священники же несли ковчегъ завета Господня, стояли на сушѣ среди Иордана твердою ногою.*

Всѣ сыны Израилевы переходили по суши, доколѣ весь народъ не перешелъ чрезъ Горданъ (Ис. Нав. 3. 14—17).—Въ 1-й книжѣ Царствъ передается слѣдующее. Во время войны Израильтянъ съ филистимлянами послѣдніе взяли ковчегъ Божій и принесли его въ Азотъ, внесли его въ храмъ Дагона и поставили его подлѣ Дагона (языческаго идола). И встали Азотяне рано на другой день, и вотъ, Дайонъ лежитъ лицемъ своимъ къ землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона и опять поставили его на свое мѣсто. И встали они поутру на слѣдующій день, и вотъ, Дайонъ лежитъ лицемъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ; голова Дагонова и обѣ ноги его и обѣ руки его лежали отъсѣченныя, каждая особо, на пороги, осталось только туловище Дагона. И отяготѣла рука Господня надъ Азотянами, и Онъ поражае ихъ и наказалъ ихъ мучительными наростами, въ Азотъ и въ окрестностяхъ его, а внутри страны размножились мыши, и было въ городъ великое отчаяніе. Подобныя же бѣдствія постигали жителей филистимскихъ городовъ Геа и Аскалона, куда привозили изъ Азота кивотъ завѣта (1 Цар. гл. 5). Тогда филистимляне, чтобы избавиться отъ этихъ бѣдствій, происходившихъ отъ кивота завѣта, по совѣту жрецовъ своихъ, поставили его на колесницу, запряженную двумя первородившими коровами, и тѣ сами, никѣмъ не управляемыя, отвезли его въ землю Израильскую (гл. 6).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ чудеса совершались еще отъ мѣднаго змія, воздвигнутаго Моисеемъ, по повелѣнію Господню, въ пустынѣ. За невѣріе и ропотъ противъ Бога Господь наказалъ Израильтянъ. Послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ, которые жалили народъ, и умерло множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ. Вразумленный этимъ наказаніемъ Господнимъ, народъ покаядся. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ. И помолился Моисей Господу о народъ. И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣд-

наго змѣя и выставь его на знамя, и если ужалитъ змѣй какого либо человека, ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ человека, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числ. 21, 6—9). Такую чудодѣйственную силу мѣдный змѣй, воздвигнутый Моисеемъ на знамя, имѣлъ потому, что онъ былъ прообразомъ Господа І. Христа, распятаго на крестѣ (Іоан. 3, 14—15).

Чудодѣйственную силу имѣли даже вещи, принадлежавшія праведникамъ Божиимъ и освященная употребленіемъ ими, какъ напр. милоть пророка Іліи. Предъ вознесеніемъ Іліи на небо, Ілія и Елисей стояли у Іордана, и взялъ Ілія милоть свою, и свернулъ, и ударилъ ею по водѣ, и разступилась она туда и сюда, и перешли оба по суху (4 Царств. 2, 7—8). По вознесеніи Іліи на небо, взялъ Елисей милоть, упавшую съ него (Іліи), ударилъ ею по водѣ (Іордана) и вода разступилась туда и сюда, и перешелъ Елисей (ст. 14).

Но Ветхій Завѣтъ былъ только тѣнью (тѣнью) грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), лишь прообразомъ того, что должно было быть въ Новомъ Завѣтѣ. И такъ, если уже въ Ветхомъ Завѣтѣ священныя изображенія (кивотъ завѣта—какъ видимый образъ Самого невидимаго Бога, мѣдный змѣй—какъ прообразъ распятаго на крестѣ Господа Іисуса Христа), по волѣ Бога, могли быть источниками чудодѣйственной силы, то не тѣмъ ли болѣе такими источниками чудодѣйственной силы могутъ быть въ Новомъ Завѣтѣ св. иконы, изображающія подъ видимыми образами Господа Бога и святыхъ Его? Въ Новомъ Завѣтѣ благодать Божія преподана вѣрующимъ въ полной мѣрѣ: теперь вѣрующіе во Христа отъ исполненія Его пріемлютъ благодать возблагодать (Іоан. 1, 16). Эта благодать Христова проявляется въ св. церкви, между прочимъ, и въ дарѣ чудотвореній.

Первымъ совершителемъ чудесъ въ Новомъ Завѣтѣ былъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, и не только лично Онъ Самъ, но и одежда Его становилась иногда, по Его изволенію, источникомъ благодатной силы чудотвореній. Прочитайте, напр., евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи женщины, страдавшей 12 лѣтъ кровотеченіемъ (Марк. 5, 24—34): *когда Иисусъ шелъ и за Нимъ слѣдовало множество народа, тѣснившаго Его, женщина подошла сзади въ народъ и прикоснулась къ одеждѣ Его; ибо говорила: если хотя къ одеждѣ Его прикоснусь, то выздоровлю; и тотчасъ изсякъ у ней источникъ крови, и она ощутила въ тѣлѣ, что исцѣлена отъ болѣзни* (Марк. 5, 27—29). Читайте другое евангельское повѣствованіе—о жителяхъ Геннисаретскихъ: *когда Иисусъ Христосъ прибылъ въ землю Геннисаретскую, то жители того мѣста, узнавши Его, принесли къ Нему всѣхъ больныхъ, и просили Его, чтобы только прикоснуться къ краю одежды Его; и которые прикасались, исцѣлялись* (Мѣ. 14, 34—36). Посему *весь народъ искалъ прикасаться къ Нему, потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ* (Лук. 6, 19).

Послѣ Христа по силѣ, дарованной отъ Него, совершителями чудесныхъ исцѣленій являются Его св. Апостолы какъ еще при жизни Христа, такъ особенно по Его вознесеніи на небо. О чудесахъ, которыя совершали Апостолы, повѣствуется какъ въ Евангеліяхъ, такъ и въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ. И опять, не только сами они лично были, по волѣ Божіей, чудотворцами, но и самыя вещи ихъ были источниками благодатной чудодѣйственной силы, какъ напр., платки и опоясанія съ тѣла Ап. Павла и даже тѣнь Ап. Петра. *На больныхъ, говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, возлагали платки и опоясанія съ тѣла его* (Ап. Павла), *и у нихъ прекращались болѣзни, и злыя духи выходили изъ нихъ* (Дѣян. 19, 11—12). *Выносили больныхъ, говорится въ той же книгѣ, на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь*

проходящую Петра осплила кого из них; сходились также въ Иерусалимъ мноіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ (Дѣян. 5, 15—16).

Затѣмъ, помимо Апостоловъ совершителями чудесъ могутъ быть, по силѣ и изволенію Божію, всѣ вѣрующіе во Христа. Какъ получившіе *отъ исполненія Ею благодать возблагодать*, они по силѣ этой дарованной имъ благодати Божіей могутъ являться, по милости и изволенію Божію, носителями въ частности и благодати чудотвореній, какъ о томъ дано имъ обѣтованіе Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: *увѣровавшихъ будутъ сопровождать сіи знаменія: и менемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если кто смертоносное выпьетъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы (Марк. 16, 17—18).* И опять не только они сами при своей жизни были чудотворцами, но вмѣстилищами и источниками благодати чудотвореній послѣ ихъ смерти могли становиться по волѣ Божіей ихъ св. мощи, поскольку въ нихъ продолжаетъ обитать сверхъестественная сила Божія—благодать Христова, удерживающая ихъ отъ естественнаго тлѣнія. Такъ же и различныя вещи св. угодниковъ Божіихъ, такъ или иначе освященные ими, особенно же св. иконы, изображеніемъ ихъ ликовъ освященные, могутъ стать, по волѣ Божіей источниками благодати чудотвореній. И если мы не называемъ идолопоклонницею кровоточивую женщину за то, что она одежду Христа почитала чудотворною (Марк. 5, 28),—если не называемъ идолопоклонниками жителей Геннисаретскихъ, такъ же точно думавшихъ объ одеждѣ Христовой (Мѣ. 14, 36),—если не называемъ идолопоклонниками всѣхъ тѣхъ, которые платки и опоясанія съ тѣла Ап. Павла и даже самую тѣнь Ап. Петра почитали чудотворными (Дѣян. 19, 12; 5, 15): то назовемъ ли идолопоклонниками и тѣхъ, которые чудотворными почитаютъ св. ико-

ны, освященные присутвіемъ на нихъ ликовъ Всесвятаго Господа Бога, Пресвятой Богородицы, св. Ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ?

Дѣйствительность сверхъестественныхъ исцѣленій отъ чудотворныхъ иконъ не можетъ подлежать сомнѣнію, если перейдемъ далѣе отъ свидѣтельствъ божественныхъ (въ Св. Писаніи) къ свидѣтельствамъ человѣческимъ. Можно указать на множество чудесъ, совершившихся отъ св. иконъ, описанныхъ и засвидѣствованныхъ цѣлыми комиссіями. Мы не станемъ приводить многихъ примѣровъ. Остановимся хотя только на одномъ. Приведемъ извѣстіе о поразительномъ фактѣ исцѣленія отъ иконы Божіей Матери, почитаемой теперь чудотворной и именуемой Козельщанской по мѣсту появленія и прославленія ея. Чудеснаго исцѣленія отъ Козельщанской иконы Божіей Матери удостоилась дочь графа Капниста. Было это сравнительно совсѣмъ недавно, въ 1881 году. Вотъ какъ описывается это поразительное событіе.

Графъ Владиміръ Ивановичъ Капнистъ, сынъ бывшаго Московскаго губернатора, имѣющій помѣстье—деревню Козельщину въ Полтавской губерніи, на масляной недѣлѣ 1880 года получилъ увѣдомленіе, что дочь его Марія, воспитанница Полтавскаго института, больна. По пріѣздѣ въ Полтаву, онъ нашель, что дочь его получила вывихъ въ ступнѣ ноги. Врачи нашли болѣзнь неважною; но въ первый день Воскресенія Христова у нея искривилась и другая нога; по совѣту Харьковскаго знаменитаго хирурга Груббе, который сдѣлалъ для больной перевязки и башмаки съ пружинами, графъ отправился на Кавказъ для излеченія дочери минеральными водами. Здѣсь докторъ Ивановъ нашель болѣзнь весьма серьезною, именно, призналъ у нея страданіе спиннаго мозга во всю его длину, а также и природные вывихи костей не только въ ногахъ, но и въ плечахъ и въ лѣвомъ бедрѣ; онъ указаль на лучшихъ врачей въ Москвѣ и въ Петербургѣ и за границу, къ которымъ и совѣтоваль обратиться за помощью. Больная возвратилась съ Кавказа еще болѣе разслабленною. Лучшіе врачи въ Москвѣ, многократно осмотрѣвъ ее, по взаимномъ совѣщаніи, объявили родителямъ, что медицина предъ болѣзнію дочери ихъ чувствуетъ свое безсиліе, однако совѣтовали лечить больную за границу у Гюгера, указывая при этомъ и на профессора Шарко въ Парижѣ. Но вотъ весьма богатый человѣкъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ вознамѣрился вызвать знаменитаго Шарко въ Москву къ больной дочери

своей. Дочь графа, которой надоѣли осмотры докторовъ и ихъ лекарства, по настоятельной просьбѣ, отправлена съ матерью въ Козельщину, а графъ остался въ Москвѣ сторожить приѣзда профессора Шарко. Въ имѣніи 21 февраля 1881 г. собрались у графини гости и въ это время получена телеграмма отъ отца больной, вызывающая ее съ матерью въ Москву, такъ какъ Шарко былъ уже на пути въ этотъ городъ. Мать немедленно стала собираться въ дорогу и предложила дочери почистить ризу на ихъ родовомъ образѣ Божіей Матери и покрѣпче помолиться ей. Дочь взяла образъ и стала молиться Царицѣ небесной; вдругъ она почувствовала возстановленіе силъ и возвращеніе здоровья и стала срывать съ ногъ стальные восьми фунтовые бинты и упорки, сдѣланные ей врачами. На крикъ больной и радостные вопли матери сбѣжались всѣ, бывшіе въ домѣ, и глазамъ ихъ представилась необычайная картина. Разслабленная до того времени пятнадцатилѣтняя дѣвочка предстала предъ ними совершенно здоровою, крѣпкою на ногахъ, расхаживающею по комнатѣ съ цѣлю увѣрить всѣхъ и cadaго, что ея болѣзнь не существуетъ, что она имѣетъ руки и ноги, что она стала такимъ же здоровымъ человѣкомъ, какъ и всѣ съ недоумѣніемъ на нее смотрѣвшіе. Мать и дочь съ иконою Божіей Матери отправились въ Москву. Лечившіе прежде больную врачи признали теперь ее здоровою и недоумѣвали о ея выздоровленіи. Самъ Шарко, эта знаменитость по части леченія нервныхъ болѣзней, называя болѣзнь дочери графа гистеріей, отказался въ то же время объяснить ея вывихи въ рукахъ и ногахъ, а также и мгновенное ея выздоровленіе. При этомъ онъ сказалъ, что подобной болѣзни и подобнаго выздоровленія онъ не встрѣчалъ въ своей практикѣ и не повѣрилъ бы всему этому, если бы не были такіе свидѣтели, какъ отецъ, мать, сама больная и доктора, лечившіе ее. Въ Лоскутную гостинницу, въ которой остановилось семейство графа, начала толпиться Московская знать. „Религіозная Москва“, пишетъ самъ графъ, „заслышавъ о чудѣ отъ св. иконы, двинулась къ намъ въ Лоскутную на поклоненіе образу. Тьма тьмущая публики засыпала насъ горами карточекъ, выражая горячее желаніе поклониться святынь и хотя на минуту привезть икону къ ихъ больнымъ домашнимъ. Разнеслась молва объ исцѣленіяхъ въ Москвѣ; два-три случая поразительные я самъ знаю“. Семейство графа ночью выѣхало изъ Москвы съ иконою и возвратилось въ свое имѣніе въ послѣднихъ числахъ марта. Какъ только св. икона возвратилась въ Козельщину, является въ домъ графа слѣпая дѣвица, живущая по сосѣдству, и объясняетъ графинѣ, что ей во снѣ было приказано идти въ ихъ домъ и помолиться чудотворной иконѣ Богоматери. Графиня вынесла икону, предъ которой она долго и усердно молилась. Черезъ нѣсколько дней та же дѣвица опять пришла и заявила, что послѣ молитвы своей предъ чудотворною иконою она стала видѣть и теперь видитъ обоими глазами. Толпы богомольцевъ начали спѣ-

шить въ имѣніе графа. Съ разрѣшенія Полтавскаго архіепископа Іоанна построена была графомъ часовня въ его саду и въ ней 23 апрѣля поставлена св. икона, потомъ создана церковь, которая и освящена 8 сентября 1882 года. Чудеса отъ св. иконы, о коихъ заявляли исцѣленные, записывались въ особую книгу; они подтверждаемы были достовѣрными свидѣтелями. Два раза пріѣзжала изъ Полтавы слѣдственная комиссія изъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ, дабы изслѣдовать вѣрность исцѣленій. Когда во второй разъ пріѣхали слѣдователи, то въ ихъ присутствіи исцѣленъ больной мальчикъ. Комиссіею обслѣдованы 21 чудотвореніе, бывшія въ 1881 и 1882 годахъ, которыя и описаны въ книжкѣ: Козельщинскій образъ Божіей Матери; кромѣ сихъ описаны тамъ и другія послѣ бывшія или заявленныя исцѣленія. Такъ явилась новая чудотворная икона Божіей Матери въ наши дни*).

Изъ множества примѣровъ чудесныхъ исцѣленій, происходившихъ прежде, совершающихся и въ наше время отъ св. чудотворныхъ иконъ, мы выбрали выше приведенный потому, что вся обстановка, въ которой совершилось чудо исцѣленія по молитвамъ предъ образомъ Пресвятой Богородицы, устраняетъ возможность какого бы то ни было сомнѣнія въ дѣйствительности факта чудеснаго исцѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на нѣкоторыя подробности. Чудеснаго исцѣленія удостоилась по милости Божіей дочь графа Капниста. Исцѣленіе совершилось не гдѣ-нибудь въ глухомъ захолустьѣ, въ средѣ „темнаго“ простого народа, который принято почитать наклоннымъ ко всякаго рода суевѣріямъ. Нѣтъ, исцѣленіе совершилось въ интеллигентной просвѣщенной семьѣ, пользовавшейся широкою извѣстностью. Больная страдала тяжелой болѣзнію, признанною врачами весьма серьезною. Лѣчилась она у многихъ лучшихъ врачей. Но и лучшіе врачи въ Москвѣ, многократно осмотрѣвъ ее, по взаимномъ совѣщаніи, объявили родителямъ, что медицина предъ болѣзнію дочери ихъ чувствуетъ свое безсиліе. И вотъ, когда не осталось больше никакой надежды на

*) Сергій, Епископъ Могилевскій. Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ. 1887. Стр. 130—132.

человѣческую помощь, по милости Божіей посылается небесная всемогущая помощь. Больная молится предъ образомъ Царицы небесной—Матери Бога Вышняго, Пресвятой Богородицы. Молитвенный вопль больной услышанъ Заступницей усердной, непрестанно молящейся за насъ предъ Сыномъ Своимъ, Христомъ Богомъ нашимъ. И вотъ совершилось чудо: больная „вдругъ почувствовала восстановление силъ и возвращеніе здоровья и стала срывать съ ногъ стальные восьмифунтовые бинты и упорки, сдѣланные ей врачами“. Приѣхалъ въ Москву докторъ Шарко. Но и „самъ Шарко, эта знаменитость по части леченія нервныхъ болѣзней, называя болѣзнь дочери графа истеріей, отказался въ то же время объяснить ея вывихи въ рукахъ и ногахъ, а также и мгновенное ея выздоровленіе. При этомъ онъ сказалъ, что подобной болѣзни и подобнаго выздоровленія онъ не встрѣчалъ въ своей практикѣ и не повѣрилъ бы всему этому, еслибы не были такіе свидѣтели, какъ отецъ, мать, сама больная и доктора, лечившіе ее“.

Да, благодареніе Господу Богу, въ данномъ случаѣ чудесное исцѣленіе совершилось при такой обстановкѣ, что даже и невѣрующіе должны увѣровать въ совершившееся чудо и прославить Бога всемогущаго, сильнаго не только всѣ недуги врачевать, но и мертвыхъ воскрешать. А намъ, немощнымъ людямъ, остается въ благоговѣйномъ трепетѣ преклониться предъ всемогущею десницею Божіей и прославить Бога и святыхъ Его, предстоящихъ предъ престоломъ Божиимъ и непрестанно молящихся за насъ (Іерем. 15, 1; Дан. 3, 35; Зах. 1, 12; Іак. 5, 16; 2 Петр. 1, 13—15; Апок. 5, 8; 8, 3—4). Вѣруя въ ихъ молитвенное ходатайство за насъ предъ Богомъ, будемъ молиться имъ, прося ихъ заступленія за насъ предъ Господомъ Богомъ. Будемъ съ вѣрою и благоговѣніемъ преклоняться и молиться и предъ ихъ св. иконами, особенно

чудотворными, отъ которыхъ по милости и волѣ Божіей можетъ проистекать для насъ благодатная сила чудотвореній.

Пречистому Твоему образу поклоняемся, благий, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ.

А. Высотскій.

О церковно-приходскихъ школахъ.

(Окончаніе).

Другой пунктъ обвиненія противъ церковныхъ школъ составляетъ то, что онѣ открыты и устроены Побѣдоносцевымъ и Саблеромъ. Обвиненіе не только странное, но и совершенно несправедливое. Авторъ—конечно—очень хорошо знаетъ, что церковныя школы существуютъ въ Россіи со времени введенія христіанства и что вообще всѣ школы до реформы Петра Великаго носили характеръ церковности и оставались такими почти до начала и даже до половины XIX столѣтія, т. е. до появленія спеціальныхъ начальныхъ школъ, подчиненныхъ разнымъ вѣдомствамъ и имѣвшихъ спеціальное назначеніе готовить юношество къ особаго рода занятіямъ. Но и теперь есть еще много школъ, которыя появились задолго до Побѣдоносцева и, что особенно замѣчательно, носили и носятъ тотъ-же характеръ церковности, какъ и школы, появившіяся при Побѣдоносцевѣ. Правда, этихъ школъ было очень немного, а со времени Побѣдоносцева онѣ стали открываться вездѣ, гдѣ только являлась возможность устроить школу безъ обремененія прихода и церкви, устраивались большею частію въ церковныхъ сторожкахъ, въ причтовыхъ домахъ; и обучали въ нихъ первоначально почти вездѣ безмездно тѣ же члены причта, какіе обучали и прежде. Открывались церковныя школы не по приказанію Оберъ Прокурора Св. Синода,

Побѣдоносцева, и не по распоряженію епархіальныхъ архіереевъ, а большею частію—по просьбѣ и желанію самихъ прихожанъ, изрѣдка по инициативѣ и предложенію мѣстныхъ священниковъ. Объ открытіи церковной школы въ приходѣ доносилось Епархіальному Училищному Совѣту, а тотъ испрашивалъ на содержаніе школы и учителя, а иногда и на постройку школьнаго зданія, синодальную сумму, если не доставало мѣстныхъ средствъ. Въ возникающихъ такимъ образомъ церковныхъ школахъ обучали дѣтей тѣмъ же наукамъ, какимъ учили и въ прежде существовавшихъ: чтенію—по гражданской и церковной печати, письму, счету и церковному пѣнію; причемъ принимались во вниманіе и программы земскихъ школъ. Такъ какъ народъ особенно любитъ чтеніе и пѣніе въ церкви и всегда желалъ, да и теперь еще желаетъ, чтобы дѣти прихожанъ принимали участіе въ этомъ чтеніи и пѣніи: то понятно, что и учителя церковныхъ школъ старались удовлетворить этому желанію народа и учили школьниковъ пѣть на гласы, разучивали съ ними тропари праздниковъ и другія пѣснопѣнія церковныя. Но развѣ отъ этого страдало школьное ученіе? Развѣ дѣти дѣлались глупѣе и тупоумнѣе отъ того, что учились въ церковной школѣ и научались кромѣ гражданской печати читать по славянски, могли ходить на клиросъ, пѣть и читать по дьячковски, умѣли Богу молиться, какъ молились ихъ родители? И развѣ обучавшіеся въ церковныхъ школахъ не могли поступать въ среднее учебное заведеніе, наравнѣ съ учениками земскихъ школъ, и продолжать свое ученіе тамъ, если хотѣли и имѣли къ тому средства? Если обратимся къ самымъ церковнымъ школамъ, то увидимъ, что тамъ учатъ тому-же и столько-же, чему и сколько учатъ и въ другихъ начальныхъ школахъ не церковныхъ. Что же предосудительнаго находитъ авторъ въ открытіи церковныхъ школъ, и въ чемъ состоитъ вина гг. Побѣдоносцева и его товарища Саблера?

Ужъ не въ томъ ли, что существовавшій издревле типъ начальной народной школы, съ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, они рѣшились узаконить, распространить по всей Россіи,—придумали для этой школы уставъ, составили программу, присвоили ей названіе *церковно-приходской школы*, исходатайствовали на существованіе ея Высочайшее утвержденіе и образовали при Св. Синодѣ, независимо отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, особое министерство, извѣстное подъ именемъ Училищнаго Совѣта? Очевидно, по мнѣнію автора, это учрежденіе и обновленіе церковныхъ школъ и составляетъ великую, ничѣмъ не извиняемую вину Побѣдоносцева: потому что такимъ образомъ онъ положилъ начало раздвоенію, разнородности въ дѣлѣ начального народнаго образованія, въ томъ дѣлѣ, которое наиболѣе нуждается въ единствѣ, однородности, цѣльности. Но все это въ большей или меньшей степени было бы извинительно, если бы достигалась главная цѣль учрежденія школъ—дать правильное и здоровое образованіе молодому поколѣнію. Но эта цѣль не только не достигалась, но даже, какъ утверждаетъ авторъ, и не имѣлась въ виду г. Побѣдоносцевымъ при открытіи церковныхъ школъ. Эти школы придуманы были Побѣдоносцевымъ, какъ средство вытѣснить, заглушить дѣйствіе другихъ начальныхъ школъ, которыя уже начали будить народное сознаніе. Набросимъ на свѣтскія школы тѣнь безбожія,—такъ будто бы думалъ г. Побѣдоносцевъ,—и заведемъ свои благочестивыя школы, и такимъ образомъ возьмемъ народъ въ свои руки съ цѣлію болѣе легкаго управленія имъ. „Почитайте, говоритъ авторъ, что писалъ и говорилъ К. Побѣдоносцевъ о народномъ образованіи,—и вы поймете, почему онъ вцѣпилъ въ церковныя школы. К. Побѣдоносцевъ былъ циничный государственникъ, который цинично считалъ милліоны народа соломой, обреченной на подстилку подъ ноги государству и правящимъ страной“? И вотъ этотъ государственникъ и при-

думаль: „Введемъ такія школы, чтобы онѣ были какъ бы и не школы; а чтобы удобнѣе было тѣснить и гнать существующія уже народныя школы, бросимъ на нихъ тѣнь безбожія, а свои школы выдадимъ за разсадники благочестія“. При этомъ авторъ заявляетъ: „Что скрывать? Теперь уже никого не обманешь, всѣмъ извѣстно, что церковно-приходскія школы насаждались К. Побѣдоносцевымъ и В. Саблеромъ отнюдь не изъ любви къ народному просвѣщенію и даже не въ цѣляхъ укрѣпленія благочестія въ народѣ. Рѣчи о церкви, о религіи, о благочестіи были только росписными ширмами“... Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не читали и ни откуда не могли узнать о такихъ макіавелевскихъ замыслахъ г. Побѣдоносцева, какіе ему приписываетъ авторъ; равно не обладаемъ и прозорливостію его, чтобы проникать въ тайны государственныхъ людей. Но думаемъ, что какъ бы единиченъ ни былъ Побѣдоносецъ, онъ не могъ бытъ настолько откровененъ и болтливъ, чтобы свободно говорить даже близкимъ къ нему людямъ о своихъ планахъ угнетенія народа посредствомъ развитія церковно-приходскихъ школъ и притѣсненія земскихъ и всякихъ другихъ школъ. Легко видѣть, что такіе отзывы автора объ учрежденіи церковныхъ школъ суть не что иное, какъ выраженіе той принципіальной вражды къ нимъ, о которой авторъ говоритъ, что ея нѣтъ ни у него, ни у кого другого. Въ чемъ, напр., могло проявиться вредное вліяніе церковной школы на народъ? Все то, чему учатъ въ церковныхъ школахъ, происходитъ и въ земскихъ. Не говоритъ же авторъ, что и земскія школы такъ же подавляютъ народное сознаніе, такъ же угнетаютъ народъ, какъ и церковныя. А онъ долженъ былъ бы сказать и о земскихъ школахъ то же, что говоритъ о церковныхъ. Правда, въ доказательство несостоятельности церковныхъ школъ авторъ указываетъ на то, что въ церковныхъ школахъ учили и учатъ недоучившіеся, выгнанные за неуспѣшность семинари-

сты, ученики духовныхъ училищъ, которые получали мизерное жалованье и изъ рукъ-вонъ плохо учили. Но здѣсь авторъ, очевидно, смѣшиваетъ школы церковно-приходскія съ школами грамоты. Между тѣми и другими существуетъ большая разница. Церковно-приходскія школы, по своему составу, программамъ и преподаванію, вполне соответствуютъ начальнымъ народнымъ школамъ, земскимъ и министерскимъ. Онѣ обыкновенно состоятъ изъ 3 отдѣленій, съ трехлѣтнимъ курсомъ, а школы грамоты представляютъ не болѣе, какъ первое отдѣленіе церковно-приходской школы, въ которомъ при однолѣтнемъ курсѣ дѣти научаются только чтенію, письму, счету до 100 и начальнымъ молитвамъ. И такъ какъ для обученія этимъ предметамъ отъ учителей школъ грамоты и не требуется особенной педагогической подготовки, то въ эти школы первоначально и опредѣлялись на учительскія должности лица, не получившія спеціального педагогическаго образованія: недоучившіеся семинаристы, ученики духовныхъ училищъ, двухклассныхъ городскихъ или министерскихъ училищъ и даже лица съ домашнимъ образованіемъ, бывшія на практикѣ въ какой нибудь одноклассной школѣ. Этого совсѣмъ нельзя сказать объ учителяхъ школъ церковно-приходскихъ. Въ нихъ обыкновенно назначались лица съ образовательнымъ цензомъ среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. окончившіе курсъ духовныхъ и учительскихъ семинарій, женскихъ епархіальныхъ училищъ, гимназій и—въ незначительномъ количествѣ—лица, получившія званіе учителя по экзамену при какомъ нибудь среднемъ учебномъ заведеніи и послѣ двухъ лѣтъ практическихъ занятій въ какой нибудь начальной школѣ. Что учителя церковно-приходскихъ школъ стоятъ на должной высотѣ своего званія и съ успѣхомъ ведутъ учебное дѣло, наравнѣ и нисколько не хуже учителей школъ земскихъ, это видно изъ того, что, переходя изъ церковной школы въ земскую, эти лица приобрѣтаютъ

и тамъ репутацію очень хорошихъ учителей. А такіе переходы изъ церковныхъ школъ въ земскія случаются ежегодно и иногда даже въ большомъ количествѣ, чего—конечно—не было бы, если бы учителя церковно-приходскихъ школъ были въ самомъ дѣлѣ очень плохи. Притомъ же, если въ началѣ, при массовомъ открытіи церковно-приходскихъ школъ, были случаи назначенія на учительскія должности лицъ съ недостаточной педагогической подготовкой, то это вызывалось крайнимъ недостаткомъ въ лицахъ съ надлежащимъ образовательнымъ цензомъ. Мало по малу принятыми Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ мѣрами этотъ недостатокъ устраненъ. Заведены церковно-учительскія школы для подготовки хорошихъ учителей въ церковно-приходскія школы, повышены требованія для ищущихъ званія учителей по экзамену, устраиваются кратковременные педагогическіе курсы и под. Даже для приготовления учителей въ школы грамоты учреждены такъ называемыя второклассныя учительскія школы, изъ которыхъ выходятъ учителя, которые не только вполне удовлетворяютъ своему назначенію, но очень легко могутъ выдерживать экзаменъ на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ и, переходя туда, съ должнымъ успѣхомъ ведутъ свое дѣло. Вслѣдствіе увеличенія числа учителей изъ окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ, большая часть школъ грамоты, по крайней мѣрѣ, въ Таврической губерніи функционируютъ какъ церковно-приходскія, т. е. ведутъ курсъ церковно-приходскихъ, а инныя и прямо преобразуются въ церковно-приходскія. На какомъ же основаніи авторъ съ такою увѣренностію бросаетъ въ глаза учителямъ церковно-приходскихъ школъ обвиненіе въ томъ, что они плохіе учителя и не могутъ насаждать благочестія, потому что они сами—недоучившіеся или исключенные семинаристы или ученики духовныхъ училищъ? Если посмотрѣть на учителей земскихъ школъ, кто въ

нихъ поступаетъ? Такіе же недоучившіеся гимназисты или реалисты, или получившія по экзамену званіе учителя лица разныхъ профессій. Какой-же окончившій курсъ гимназистъ пойдетъ въ сельскіе или даже городскіе учителя вмѣсто того, чтобы идти въ университетъ и пролагать себѣ дорогу къ должностямъ на болѣе широкомъ поприщѣ, чѣмъ на учительской карьерѣ? Если даже онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе къ педагогической дѣятельности, то и тогда предпочтетъ идти въ университетъ, чтобы оттуда поступить въ учителя гимназій, реальнаго или другого какого училища, чѣмъ подвизаться на учительскомъ поприщѣ въ какой нибудь начальной школѣ, на крайне ограниченномъ окладѣ жалованья. Правда, въ городскихъ и земскихъ училищахъ есть учителя вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, педагогическихъ институтовъ, но ихъ такое незначительное число, что въ массѣ преобладаетъ большинство такихъ же недоучекъ, какихъ мы встрѣчаемъ и въ церковно-приходскихъ школахъ. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи обвиненіе автора совершенно несправедливое. Оно основано, какъ намъ кажется, на той же принципиальной враждѣ противъ церковныхъ школъ, о которой мы говорили выше.

Остается еще одинъ пунктъ для обвиненія церковно-приходскихъ школъ, это то, что во главѣ церковныхъ школъ стоитъ духовенство. Мы не были свидѣтелями того интимнаго разговора В. Саблера съ К. Побѣдоносцевымъ, на который указываетъ авторъ, — разговора относительно того, какую важность имѣетъ для церковныхъ школъ зависимость ихъ отъ священниковъ; но важность этой зависимости вполне понимаемъ и понимали, даже и не зная о разговорѣ г.г. Саблера и Побѣдоносцева. Мы сами всегда думали, что кому-же, какъ не духовенству, удобнѣе всего вѣдать начальнымъ воспитаніемъ народа. Кто лучше священниковъ можетъ знать духовно-нравственныя

нужды своихъ пасомыхъ? Кто другой болѣе священника обязанъ заботиться о подготовкѣ къ нравственно-религіозной жизни новыхъ членовъ своей паствы? Очевидно, завѣдываніе начальными школами является необходимою обязанностію священниковъ. „Но вѣдь священники воспитываютъ народъ въ храмахъ и приходахъ,“ говоритъ авторъ. „Дай имъ Богъ тамъ управиться со своимъ дѣломъ.“ Но авторъ забываетъ, что служенію священника въ храмѣ главнымъ образомъ состоитъ въ совершеніи богослуженій и въ незначительной степени въ проповѣди слова Божія, — а на приходѣ — въ совершеніи такъ называемыхъ требъ: молебновъ, паннихидъ, освященія домовъ и полей, и въ совершеніи таинствъ. Все это, конечно, и поучаетъ народъ и воспитываетъ. Но можетъ ли священникъ этимъ ограничиться? Исполнить ли онъ свой долгъ, если будетъ только служить въ храмѣ и совершать требы на приходѣ? Развѣ онъ не можетъ, не долженъ сказать съ Апостоломъ Павломъ: *не посла мене Христосъ только крестити, но и благовѣстити* (1 Кор. I, 17). И въ самомъ дѣлѣ, развѣ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь, не повелѣлъ имъ вмѣстѣ съ крещеніемъ учить народы (Матѣ. XXVIII, 19.20) и *пасти* не только овецъ, но и агнцевъ (Іоанн. XXI, 15—17)? Правда, обязанности пастыря многочисленны и сложны, и не всякій можетъ съ ними надлежащимъ образомъ справиться; но это вовсе не значитъ, что пастырь долженъ отклонять отъ себя исполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей. Вѣдь въ школѣ онъ учитъ только Закону Божию, да и то не вездѣ, а только обязанъ повѣрять знанія учащихъ, дѣлать распоряженія относительно порядка и хода учебнаго дѣла и наблюдать за исполненіемъ учащими своихъ обязанностей. Онъ завѣдуетъ школой и отвѣчаетъ за ея исправность. Почему же такое завѣдываніе можетъ быть затруднительно для священника? Дѣлается ли школа хуже или неисправнѣе отъ того, что завѣдуетъ ею не учитель или учи-

тельница, а священникъ, контролирующій занятія учащихся? Нѣтъ, г. К., вы не о томъ заботитесь, чтобы начальная школа процвѣтала и свободно развивалась, будучи поставлена въ независимое положеніе отъ священника; а домогаетесь того, чтобы въ этой школѣ не слышно было и духу поповскаго, чтобы ничто въ ней не напоминало о церкви и религіи. Сказавши, что религія и религіозное воспитаніе дѣтей есть частное дѣло гражданъ, — вы все сказали. Для васъ религія не только дѣло частное, но и второстепенное, слѣдовательно — маловажное. Будутъ ли дѣти знать Законъ Божій или нѣтъ, и захотятъ ли родители, чтобы ихъ дѣти познакомились съ ученіемъ того вѣроисповѣданія, къ которому они сами принадлежатъ, — это, по вашему, не важно. Важно собственно, чтобы они могли осмысленно и выразительно читать, толково передавать прочитанное, чтобы умѣли красиво и правильно писать, легко и безошибочно считать и рѣшать задачи навсѣ ариѣметическія дѣйствія; а все прочее — дѣло вкуса, личнаго желанія родителей и самихъ дѣтей, и собственно къ воспитанію не относится. Впрочемъ, не будемъ далеко идти въ своихъ предположеніяхъ, а воротимся къ своимъ церковнымъ школамъ и къ ихъ зависимости отъ священниковъ. Вы, г. К., и всѣ тѣ, кого вы принимаете подъ свою защиту, крайне недовольны зависимостью церковной школы отъ священника. Намъ кажется, что это недовольство происходитъ какъ отъ того, что учащіе, находясь подъ контролемъ священника, не могутъ свободно высказывать своихъ антирелигіозныхъ воззрѣній (о религіозныхъ не можетъ быть и рѣчи); такъ еще больше отъ того, что учитель церковно-приходской школы чувствуетъ себя не полнымъ хозяиномъ школы, видитъ въ лицѣ завѣдующаго священника надъ собою власть, которая и распоряжается всѣмъ ходомъ жизни школьной и, въ случаѣ какихъ нибудь нестроеній въ этой жизни, допущенныхъ учителемъ, имѣетъ право остано-

вить дѣйствія его и даже просить свое начальство объ удаленіи такого учителя. Притомъ же учитель свѣтской школы самоувѣренно сознаетъ непогрѣшимость своего авторитета и въ преподаваніи и въ отношеніяхъ къ школь; а учитель церковно-приходской школы не смѣетъ думать о такой независимости и авторитетности. Не говоря уже о ближайшемъ контролѣ завѣдующаго священника надъ его преподаваніемъ, въ церковной школѣ чаще бываютъ посѣщенія уѣзднаго наблюдателя, благочиннаго, какъ члена уѣзднаго отдѣленія, епархіальнаго наблюдателя и даже архіерея. Отъ всѣхъ подобныхъ посѣщеній и ревизій свободны учителя земскихъ школъ. Намъ случалось слышать жалобы нѣкоторыхъ учителей церковныхъ школъ на такой усиленный контроль надъ ними и въ особенности на постоянную зависимость ихъ отъ мѣстнаго священника. Съ замѣтною завистью и укоризной они указывали на учителей земскихъ школъ и высказывали желаніе освободиться отъ существующаго въ церковныхъ школахъ контроля. Въ этомъ главнымъ образомъ, по нашему мнѣнію, и лежитъ весь секретъ недовольства учащихся въ церковныхъ школахъ на завѣдующихъ священниковъ. Авторъ перенесъ недовольство на религіозную почву и говоритъ, что зависимость церковныхъ школъ отъ духовенства не нужна, потому что она созданіе Побѣдоносцева и Саблера. Но очевидно, онъ хочетъ сказать, что вообще церковная школа не нужна, потому что она религіозна, а религія не нужна; если же церковная школа будетъ находиться въ завѣдываніи священника, то религіи нельзя будетъ устранить изъ школы. Въ этомъ и вся суть статьи г. Никиты К.; но такъ слѣдовало бы и говорить, прямо и откровенно; а то авторъ обрушился на церковно-приходскія школы и сдѣлалъ ихъ своими ширмами, за которыми хочетъ скрыть свои нападки на религію.

Мы не станемъ разбирать всѣхъ обвиненій и злостныхъ выходокъ автора противъ Побѣдонос-

цева по поводу введенія имъ церковно-приходскихъ школъ и желанія его посредствомъ ихъ удобнѣе тѣснить народное сознаніе и править народомъ. Намъ кажется, что еще не настала пора дѣлать оцѣнку этого, недавно только сошедшаго со сцены, государственнаго мужа, и что ни защитники его, ни противники еще не могутъ выступать въ качествѣ безпристрастныхъ судей надъ этимъ человекомъ. Послѣдствія покажутъ истинное значеніе его заботъ о начальномъ народномъ образованіи, и исторія произнесетъ надъ Побѣдоносцевымъ и его дѣяніями свой справедливый судъ и, конечно, не на основаніи ничѣмъ не подтверждаемыхъ отзывовъ г. Никиты К. о немъ, а на дѣйствительныхъ фактахъ. Надѣмся, что рано или поздно настанетъ время, когда всѣ подобныя разбираемымъ нами обвиненія противъ церковныхъ школъ и ихъ учредителей, искусственно раздуваемые и подогрѣваемые принципиальною враждою противъ нихъ, сами собою сойдутъ съ народнаго организма и разлетятся *яко прахъ, егуже возметаетъ вѣтръ отъ лица земли..*

А. Ивановъ.

Апрѣль, 1908 г.

Сектантство въ Ялтѣ.

(Изъ отчета Ялтинскаго окружного миссіонера.)

Въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ имѣется секта штундобаптистовъ. Самостоятельной законноутвержденной общины въ Ялтѣ пока не существуетъ за неимѣніемъ 50 членовъ; посему Ялтинскіе сектанты примыкаютъ къ Севастопольской общинѣ. Нѣкоторые изъ сектантовъ предполагаютъ соединить всѣхъ штундистовъ, проживающихъ въ Ялтѣ и окрестностяхъ, дабы получить 50 членовъ и тогда исхо-

датайствовать разрѣшеніе имѣть самостоятельную общину, особаго пресвитера и книги.

Вожаками штундистовъ были въ 1907 году: Наумъ Снѣсаренко и Григорій Костюковъ—въ Ялтѣ, Илларіонъ Одинцовъ—въ Алупкѣ и Сыромятникова—въ Гурзуфѣ. Всѣ они ярые фанатики. Изъ нихъ Наумъ Снѣсаренко почти весь 1907 годъ отсутствовалъ; Григорій Костюковъ—мало-развитой человѣкъ, но начитанный въ св. писаніи Новаго Завѣта и ярый хулитель православія и православнаго духовенства; таковъ же Илларіонъ Одинцовъ, слабѣе другихъ—Сыромятникова. Хорошаго проповѣдника не было.

Въ теченіи 1907 года молитвенныя собранія происходили: въ Ялтѣ и въ Алупкѣ по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ; а въ Гурзуфѣ за весь годъ собраній было только два—на д. Калмыкова. Православные посѣщаютъ ихъ молитвенныя собранія большею частію по приглашенію сектантовъ, скорѣе изъ любопытства; отсутствіе хорошихъ проповѣдниковъ парализуетъ успѣшность этой мѣры совращенія. Вновь прибывшимъ православнымъ штундисты говорятъ: „посмотрите, мы занимаемся богоугоднымъ дѣломъ, читаемъ слово Божіе, молимся“. Пока читаютъ и поютъ, такъ пріятно побыть у нихъ,—говорятъ православные,—но какъ только начнутъ хулить нашу православную вѣру, начнетъ какой-нибудь портной или сапожникъ оказывать себя священникомъ, такъ грустно—грустно сдѣлается и не знаешь, какъ уйти отъ нихъ (изъ сообщенія настоятеля Аутской церкви).

Дѣло самопомощи развито у нихъ слабо, нужно полагать, потому, что среди штундистовъ нѣтъ богатыхъ и состоятельныхъ людей; въ нынѣшнее тяжелое для Ялты время наряду съ православными бѣдствуютъ и штундисты. Но при очень бѣдственномъ положеніи кого-либо изъ нихъ матеріальная поддержка оказывается посредствомъ сбора денегъ на молитвенныхъ собраніяхъ.

Въ отчетномъ 1907 г. совращеній, въ штундо-баптизмъ въ Ялтѣ и Алупкѣ не обнаружено, въ Гурзуфѣ же, по донесенію настоятеля прихода, отпало отъ православія два лица—мужъ и жена (бондари), проживающіе въ им. Первушина „Артекъ.“

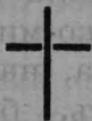
Въ цѣляхъ огражденія православныхъ отъ совращенія на пастырско-миссіонерскомъ собраніи Ялтинскаго духовенства, на которомъ присутствовалъ В. М. Скворцовъ, бывшемъ въ октябрѣ, постановлено было открыть религіозно-нравственные чтенія въ приходахъ Успенской церкви (Алупка) и Иоанно-Златоустовскаго собора; чтенія должны были носить и противосектантскій характеръ. Для этой цѣли тогда же учрежденъ пастырски-миссіонерскій союзъ, который поставилъ себѣ цѣлю не въ одиночку вести это дѣло, а соединиться во едино и начать поочередно регулярныя чтенія. Всѣхъ чтеній проведено было до Рождества Христова 12-ть, именно—въ Ауткѣ 9 и въ приходѣ Иоанно-Златоустовскаго собора 3. Программа чтеній была слѣдующая: послѣ молитвы „Царю Небесный“, пропѣтой хоромъ и присутствующими, читалось дневное Евангеліе и давалось подробное изъясненіе его; далѣе хоръ исполнялъ какой-нибудь концертъ. Послѣ небольшого перерыва проводилось по книжкѣ, подаренной д. с. с. Скворцовымъ, „Кіевскія Аполог. Противос. чтенія“, противосектантское чтеніе: „объ источникахъ вѣры и нравоученія“, „о св. церкви“ и проч. Чтенія охотно посѣщались православными, иногда и штундистами. Чтенія вели: протоіерей А. Терновскій, протоіерей Вен. Поповъ, протоіерей І. Юзефовичъ и священники: Н. Щегловъ, П. Лосіевскій, Е. Лебедевъ и Ѳ. Бажановъ.

Кромѣ сего рѣшено было усилить проповѣданіе слова Божія въ храмахъ и зорко слѣдить за нравственнымъ поведеніемъ прихожанъ.

Сектантовъ (штундо-баптистовъ) проживаетъ:
въ Ялтѣ 22, въ Алупкѣ 20, въ Гурзуфѣ 11.

Ялтинскій окружной миссіонеръ, *протоіерей*

Вен. Поповъ.

ДИМИТРІЙ,

Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ мірѣ Димитрій
Ивановичъ Самбикинъ.

(Окончаніе).

Рѣчь предъ погребеніемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія, сказанная профессоромъ Казанской Академіи А. А. Царевскимъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, великій нашъ Архипастырь — молитвенникъ, незабвенный и возлюбленнѣйшій мой наставникъ и учитель!

Изъ многолѣтняго духовнаго моего общенія съ тобою настали самыя мучительно — жестокія и самыя трогательно — священныя минуты послѣдняго прощанія — навѣки. Я понимаю, что при моей болѣзненной нервности, да при переживаніи вотъ такого горя, я почти не въ состояніи, физически не могу говорить; но вѣдь я не могу же и умолчать: я долженъ, я нравственно обязанъ говорить. Прости же, священная глава, прости, что рѣшаюсь хоть малымъ и взволнованнымъ, безсвязнымъ словомъ помянуть и напутствовать тебя! Прости, что моимъ малодушіемъ, этимъ мятежнымъ не словомъ, а воплемъ дерзаю возмущать твой мирный, священный покой!

Не оффиціальную „рѣчь“, не надгробное „слово“ приношу я тебѣ; у меня были съ тобою особенныя отношенія, а потому и теперь — особыя,

свои рѣчи и счеты. Вѣдь ты—родной душѣ моей, ты—не только когда то, въ дни юности моей, мой учитель, не только во всю жизнь мою—мой благодѣтель, а ты послѣдній на землѣ мой великій авторитетъ, послѣдняя нравственная и духовная опора моя въ жизни, послѣдній желанный моею душою и Богоданный властитель и руководитель этой больной и теперь осиротѣлой души моей. Да простятъ же мнѣ и всѣ окружающіе, что я не могу говорить покойно, что вопли и стоны неудержимо вырываются изъ груди моей. Не слышишь ихъ ты теперь, какъ всегда и все съ любовію выслушивалъ отъ меня; такъ пусть же за тебя слышать всѣ эту—не рѣчь, не слово, а эти слезы сыновнія надъ прахомъ волюбленнаго отца...

Родимый мой! Когда раньше неоднократно приходилось мнѣ въ устныхъ бесѣдахъ, а иногда и въ печатныхъ замѣткахъ, кстати, къ слову, съ похвалою и любовію отзываться о тебѣ, ты всегда меня за это оговаривалъ, журилъ и мнѣ возражалъ. Такъ позволь же хоть теперь—то, хоть разъ въ жизни, безъ протеста твоего смиренія и скромности, не хвалить тебя,—хотя я затрудняюсь даже представить себѣ человѣка, который бы въ жизни своей заработалъ такое право и оставилъ такія данныя для похвалы, какъ ты,—такъ нѣтъ, позволь не хвалить тебя, а только *правду* сказать о тебѣ, святую, сущую правду напомнить о тебѣ. Въ эти послѣднія твои минуты на землѣ, я рѣшаюсь въ самыхъ общихъ чертахъ, самыми бѣглыми штрихами, освѣтить образъ твой—на вѣчную память всѣмъ, кто видѣли тебя и знали тебя, но... *не узнали* тебя.

Конечно, нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе въ немногихъ словахъ, рассказать душу твою; но я только хоть намекну, только хоть сошлюсь, какъ я узналъ тебя и что я знаю о тебѣ.

Исполнилось 35 лѣтъ, какъ завязались нравственные узы, нерасторжимо и несокрушимо привязавшія не меня только, а рѣшительно убѣжденно

скажу— всѣхъ учениковъ почившаго къ его свѣтлой, обаятельной личности. Вотъ какъ было дѣло. Блестящій магистръ Петербургской Академіи, Дмитрій Самбикинъ, полный могучихъ и высокопросвѣщенныхъ душевныхъ силъ, рѣдкихъ дарованій, кипучей энергіи и молодого идеализма, посвятилъ себя скромному служенію пастыря приходскаго въ родномъ ему Воронежѣ. Но его житейское счастье семейное, въ союзѣ съ супругою, идеально — прекрасною женщиною, о которой потомъ была напечатана даже особая книжка, дано было ему только на три года... Молва о высокоталантливой личности и блестящей учебной пастырской дѣятельности юнаго вдовца—священника такъ широко выступила и за Воронежскіе предѣлы, что — рѣдкостный, а въ тупору прямо-таки удивительный случай—духовенство другой и притомъ многолюднѣйшей епархіи, Тамбовской, избрало его ректоромъ своей семинаріи. Эта, родимая моя, семинарія Тамбовская, представляла изъ себя тогда особый замкнутый міръ, всѣми забытый, заброшенный и обойденный, несчастный. Самое зданіе ея—тѣсное и грязное, съ мрачными сводчатыми и зимою не отапливаемыми классами; жизнь семинаристовъ—до послѣдней степени скудная, безпросвѣтная, въ типичной старой бурсѣ, или на убогихъ квартирешкахъ—въ тѣснотѣ, бѣднотѣ и всякой нечистотѣ. Наше начальство стояло отъ насъ и высоко и далеко, почти на недостижимой для семинариста дистанціи. Доступны были семинаристамъ только всякія прещенія, да казни учебныя, не исключая даже дерки и порки, которыя еще примѣнялись тамъ всего какихъ-нибудь за 3—4 года до Самбикина, и т. д. И вотъ, въ эту-то сѣрую, тусклую сферу нашего существованія явился онъ — благородный и благодушный, свѣтлый и радостный, необычайно сердечный и гуманный. Свершилось величайшее событіе въ исторіи Тамбовской семинаріи, открылась совсѣмъ иная, новая и сразу свѣтлая, благодатная эпоха въ жизни семинаристовъ. Быстро и до не-

узнаваемости измѣнились и та и другіе. Словно солнышко красное взошло надъ нами! Лучомъ небеснымъ явился онъ къ намъ, и сразу осѣнилъ насъ свѣтомъ и обогрѣлъ теплою душою своею. Всепокоряющею силою сердечности и участія, гуманнаго, вѣжливаго обхожденія, благородной предупредительностью вниманія ко всѣмъ нашимъ нуждамъ и запросамъ пахнуло на всю нашу семинарскую братію. А обаяніе и авторитетъ крупнаго таланта, казалось намъ, безграничныхъ знаній, блестящаго, невиданнаго и неслыханнаго нами дотолѣ дара слова,—дополняли впечатлѣніе и создали совершенно понятное и законное увлеченіе молодежи своимъ Богоданнымъ начальникомъ.

Какъ сейчасъ смотрю я на тебя, на тогдашняго—юнаго, кипучаго, совсѣмъ скромнаго по внѣшности: въ темнеькой ряскѣ, только въ скуфейкѣ, не крупнаго и ростомъ, но—несравненно великаго въ нашихъ глазахъ и милаго намъ! Возможно ли забыть уроки твои, эти блестящіе, казалось, неисощимые и неисчерпаемые твои импровизаціи, что дивили, изумляли и восхищали насъ,—когда мы упивались, бывало, твоими словами, твоимъ даже голосомъ, когда мы съ замираніемъ сердечнымъ, горящими взорами слѣдили за тобою—вдохновеннымъ, очаровательнымъ, быстро—быстро почти бѣгавшимъ по классу. Весь этотъ образъ твой неизгладимо запечатлѣлся на сердцѣ, врѣзался въ память и съ той поры на всю жизнь заполонилъ душу. Я не въ силахъ выразить въ словахъ чувства, которыя мы питали къ тебѣ. Я скажу только, что изъ множества учителей, съ которыми Богъ привелъ мнѣ имѣть дѣло, и въ томъ числѣ людей въ высокой степени симпатичныхъ, прекраснѣйшихъ, всетаки самое чарующее впечатлѣніе, самыя глубокія и завѣтныя на всю жизнь воспоминанія заложилъ въ душу мою ты. И далѣе: я знаю только, что мы, дотолѣ какіе то пасынки въ Тамбовской семинаріи—благодаря всецѣло тебѣ—съ горячими слезами потомъ покидали ее, ро-

димую, потому что, покидая ее, съ тобой разстались мы! Какъ великое сокровище, увозили мы, каждый въ сердцѣ своемъ, образъ твой, безцѣннаго нашего Ректора. И этимъ образомъ милымъ, завѣтною памятью о тебѣ, знаю я, и доселѣ жить, утѣшаются множество батюшекъ—учениковъ твоихъ, безъ сомнѣнія самыхъ теплыхъ и самыхъ искреннихъ теперь молитвенниковъ за тебя ко Господу. Ты былъ искреннимъ и добрымъ гениемъ, отъ Бога ниспосланнымъ намъ въ жизни. Ты разбудилъ наши души, образовалъ нашъ духъ; ты, главнымъ образомъ, воспиталъ въ насъ благіе мысли и благородныя чувства, ты больше всѣхъ раскрылъ и наполнилъ наши умы и разогрѣлъ намъ сердца. Въ этомъ была самая дѣятельная, вліятельная и благодатная работа твоя и самая полезная польза твоя. И удивительно ли, что мы съ благоговѣніемъ смотрѣли на тебя, что сила твоего нравственнаго вліянія на насъ была огромна, что ты сталъ на всю жизнь нашу истиннымъ любимцемъ нашимъ, дражайшимъ другомъ сердецъ нашихъ! Да, съ богато одаренною и Богомъ просвѣщенной твоею душою, ты явился для насъ какъ путеводный въ жизни свѣточъ, высокій образецъ, идеаль; ты есть нашъ отецъ душевный, истинный нашъ воспитатель и возлюбленный, незабвенный учитель! Ты—наша первая и самая святая любовь! А ведь первая любовь никогда не забывается: ее до гробовой доски ничто не въ состояніи ни замѣнить, ни вытравить.

Вотъ и теперь, подъ старость, оглядываясь на пройденный свой путь жизненный, видишь: сколько ни прошло всяческихъ воздѣйствій чрезъ душу, сколько и что ни пережито, какъ надъ многимъ ни переболѣлъ всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ, все таки—твой, тобой посѣянные и заложенные въ душу сѣмена, не пропали и не усохли; что тогда просвѣтило и озарило міросозерцаніе, что тогда залегло въ глубокіе тайники ума и сердца, что дало твердое направленіе волѣ—

это остается несокрушимымъ и неизмѣннымъ, живымъ и дѣятельнымъ; никакія самыя острыя, жгучія теченія и вѣянія жизни того не искрেনяють и не поколеблють.

Вотъ чѣмъ былъ для насъ ректоръ Самбикинъ! Вотъ что мы, его ученики, о немъ знаемъ и вотъ за что и какъ мы его любимъ!

А дальше, дальше мой жизненный путь отвелъ меня въ сторону отъ него: по его именно настоянію, я, уже готовившійся было къ университету, попалъ въ Казанскую академію. А вскорѣ послѣ того и онъ, уже Архимандритъ Димитрій, какъ идеальный ректоръ, посланъ былъ на тяжкій и очень небезопасный подвигъ—умиротворить и возстановить какимъ то бунтарскимъ взрывомъ буквально полуразрушенную родную его Воронежскую семинарію. При помощи Божіей, онъ съ честью и съ успѣхомъ совершилъ этотъ подвигъ. Потомъ открылся передъ нимъ еще болѣе для него тяжелый и крестоносный подвигъ—святительскій. Доходили до насъ, учениковъ его, горькіе слухи о многихъ озлобленіяхъ его жизненныхъ, рѣшительно имъ не за служенныхъ, какихъ то словно роковыхъ, неисповѣдимыхъ. Но за то вѣдома была намъ и та горячая любовь народная, которая, какъ благодатная атмосфера, окружала его на мѣстахъ его служенія,—любовь и доселѣ живая, напр., даже въ сосѣднемъ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ святительствовалъ покойный много лѣтъ тому назадъ, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ и притомъ только викаріемъ.

Я увидѣлъ его потомъ уже въ Твери, послѣ многолѣтней личной разлуки, увидѣлъ убѣленного сѣдинами уже Архіепископа Тверского. Многолѣтняя кипучая дѣятельность, нервная на все отзывчивость, непрестанное, такъ сказать, горѣніе, а особенно—это служба епархіальная, да при его—то доступности, въ силу которой всѣ и по дѣламъ, а пожалуй нерѣдко и съ бездѣльемъ, лѣзликъ не нему, одолѣвали его, рвали, что называется, на

части, — все это наложило на него печать нервной возбужденности и приподнятой впечатлительности. Та же сильная, умная голова, та же поразительная энергия, великая работоспособность въ церковно-историческихъ и археологическихъ занятіяхъ, тотъ же счастливый даръ инициативы въ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ на благо церкви и науки церковной, и т. д.; но нервы замѣтно начали измѣнять ему. Отъ непрестаннаго напряженія они были натянуты; онъ способенъ сталъ волноваться, горячиться, вспылить и т. п. Но... все-таки въ Твери, за девять лѣтъ его служенія, всѣ узнали его беззлобную душу, всѣ понимали его, а потому никто никогда не обижался на него, а только всѣ любили его.

Но вотъ онъ и въ Казани, — въ Казани, съ нами, онъ, нашъ Димитрій! Какое счастье, какое это было велие радованіе для маленькой семейки оказавшихся здѣсь учениковъ его! Съ замираніемъ сердца мы ждали и въ слезахъ восторга встрѣчали его. Радъ и онъ былъ встрѣтиться съ нами, — какъ, напр., не могу я забыть уже самое первое его на Казанской землѣ незабвенное утро: на самолетскомъ пароходѣ, принимая встрѣчавшихъ его казанцевъ, испытующе смотрѣлъ онъ на невѣдомыя лица, и вдругъ радостью освѣтился и воскликнулъ, увидя меня: „ахъ, вотъ знакомый, знакомый мой“!.. И все еще тотъ же былъ онъ, нашъ несравненный, благороднѣйшій, во всѣхъ отношеніяхъ недожиданный, даровитѣйшій и симпатичнѣйшій человѣкъ; все такъ же какъ и въ незабвенныя времена оны, вдохновенно и ободряюще дѣйствовало на насъ всякое свиданіе, всякая встрѣча съ нимъ. Такъ же бодро и открыто, смѣло и свѣтло смотрѣлъ онъ впередъ; такъ же неустанно и трудолюбиво взялся было и здѣсь онъ за дѣло.

Но... знали—ли, могли ли мы предвидѣть, что любимецъ нашъ шелъ къ намъ въ Казань—на тяготы и на горе, что то былъ для него крестный путь, который велъ его къ преждевременной моги-

лъ! Ему суждено было вступить на кафедру Казанскую въ ужасное время великаго русскаго лихолѣтя, когда не только челоѣку высоко, горѣ поставленному, а и вотъ намъ, мелкимъ людямъ толпы, жить было тяжко, видѣть творившееся во-кругъ да около,—мучительно. А нашелъ ли онъ въ эти лукавые дни, такъ необходимую для всякаго общественнаго дѣятеля, особенно дѣятеля буруваемой напастями церкви Христовой, нашелъ ли онъ въ насъ, казанцахъ, твердую почву и опору, дѣятельное сочувствіе и помощь въ его трудѣ, въ его намѣреніяхъ и стремленіяхъ? А также, съ другой стороны: имѣлъ ли, встрѣтилъ ли онъ по крайней мѣрѣ нравственную и служебную поддержку, отколѣ вправѣ былъ ожидать ее?—Отвѣтъ на эти вопросы онъ уносить съ собою въ могилу. Не обреченъ ли былъ онъ у насъ на одинокій и—такъ часто—оскорбительно, болѣзненно для него пререкаемый, отвергаемый и ошибочно переоцѣниваемый его трудъ?!

Такъ или иначе, но только въ одномъ безпросвѣтномъ подвигѣ труда, труда неблагодарнаго епархіальнаго, а также и привычнаго ему труда церковно-научнаго, да еще въ служеніи Господу Богу, въ возможно частомъ и близкомъ предстояніи Престолу Господню, онъ искалъ и обрѣталъ себѣ единственную свою отраду. Сердце кровью обливалось при видѣ цѣлаго облака непріятностей, что окутало его и сверху и снизу, со всѣхъ сторонъ. Еще больнѣе было видѣть, какъ надрывались и какъ ослабѣвали его физическія силы, какъ и недуги стали привязываться, одолевать его могучую натуру. Онъ чаще и чаще сталъ заговаривать о желаніи уйти на покой и... о смерти!

Никогда не лечившійся, кажется, даже и не знавшій простуды, за эти недолгіе два казанскіе года, онъ ознакомился съ разными инфлюенцами, воспаленіями, а также и съ докторами. Если не ошибаюсь, во всю жизнь свою не знавшій и не бравшій никакихъ отпусковъ для отдыха и путе-

шествій „для поправленія здоровья“,— онъ нашель уже необходимымъ дать себѣ мѣсячный отпускъ въ минувшемъ ноябрѣ; и словно предчувствуя близость конца, онъ поѣхаль къ сыну, въ монастырь, отдохнуть. Однако вернувшись раньше срока, онъ опять съ обычнымъ рвеніемъ погрузился было въ дѣла, а съ наступленіемъ поста—и въ наслажденіе особенно любимымъ имъ великопостнымъ богослуженіемъ церковнымъ. Великій духъ обнаруживаль прежнюю энергію и живучесть; еще въ среду первой седмицы поста за литургією и въ недѣлю православія за вечернею онъ говорилъ, по обычаю наизусть, экспромptomъ, проповѣди. А между тѣмъ именно въ это-то воскресенье, нужно думать, и подкралась къ нему такъ быстро и безпощадно осилившая его смертельная болѣзнь. Непрестанный молитвенникъ, онъ и ощутилъ полную невозможность сопротивляться недугу въ храмѣ Божіемъ, присутствуя за Богослуженіемъ въ пятницу 2-й недѣли. Вѣчный труженикъ, онъ вынужденъ былъ слечь; но и на смертномъ одрѣ все усиливался работать, заниматься дѣлами. Занятый богомысліемъ, онъ и въ смертномъ недугѣ вскакиваль съ постели, отыскивая разныя богослужебныя, священныя книги. Когда опасность его положенія и для него самого стала прозрачною, онъ, кажется, еще съ большею рѣшительностью отстранилъ отъ себя медицинскую помощь и чаще, чаще говорилъ о желаніи и готовности умереть. Во всеоружіи вѣры и надежды христіанской, онъ смѣло и безбоязненно, съ открытымъ и въ небеса устремленнымъ взоромъ, стремился къ вратамъ вѣчности, въ объятія Отчія. Яркій свѣтильникъ церкви Христовой, онъ быстро угасъ, какъ лампада предъ иконою святой, истощивши свой елей!..

И кончина его была воистину святая и праведная, невиданная и удивительная. Сподобившійся елеосвященія, исповѣди и неоднократнаго приобщенія отъ вѣчной Трапезы Господней, онъ, всего за полчаса до послѣдняго своего дыханія, уже

на краю гроба, но въ полной собранности духовныхъ силъ, еще разъ принялъ напутствіе въ жизнь вѣчную. Затѣмъ, въ полной ясности сознанія, онъ простился съ присными своими, благословляя ихъ иконами. Въ то же время онъ *заставилъ* читать канонъ на исходъ души и *самъ произнесъ*, уже цѣпнѣющимъ языкомъ, но ясно и слышно, послѣдній возгласъ,—это всего какихъ нибудь за 3—4 минуты до кончины!... Затѣмъ, нѣскольکو рѣдкихъ дыханій—и безъ боли, безъ страданія, свѣтлый ангелъ церкви Казанской отлетѣлъ въ горняя, оставивъ землѣ прахъ свой, съ совершенно спокойнымъ выраженіемъ, даже словно прояснѣвшаго, похорошѣвшаго, милого и благообразнаго его лица.— Это ли не безболѣзненная, непостыдная, мирная кончина христіанская, о каковой всѣ мы молимъ Господа?! Не очевидное ли то знаменіе милости Господней къ нашему праведному святителю?!

И вотъ онъ во гробѣ, твой, паства Казанская, неустанный, великій, такъ уже и нареченный, какъ гласомъ Божіимъ, молвою народною—*Молитвенникъ*! По его собственному признанію, онъ искалъ и обрѣталъ счастье жизни, отдыхъ и отраду души—въ богослуженіи, а потому и нерѣдко до 4-хъ, до 5-ти разъ въ недѣлю священнодѣйствовалъ предъ Престоломъ Господнимъ—въ праздники, не только великіе, но и малые, не только въ Казанскіе, но и въ прежніе его Тверскіе, Воронежскіе, Подольскіе и т. д.

Вотъ онъ, правило вѣры, образъ чистоты нравственной, учитель воздержанія, который жилъ, кажется, однимъ только духомъ, и рѣшительно удивлялъ насъ, обыкновенныхъ людей, своимъ постничествомъ! Какъ птица небесная, довольствовался, обычно, самою малою и самой неприхотливою иноческою пищею.

Вотъ онъ—подвижникъ, страстотерпецъ, которому многіе можетъ быть завидовали, такъ какъ видѣли его только въ казовой, пышной обстановкѣ внѣшней... А если бы знали—вѣдали всю сум-

му трудовъ, заботъ и оторченій, что приходилось ему одному переживать въ его обширныхъ, безмолвныхъ и пустыхъ залахъ, то какъ бы они душевно пожалѣли его! Повѣрили бы ему, что, напр., его четырехъ и болѣе часовыя, казалось бы, изнурительныя стоянія въ храмѣ Божіемъ, дѣйствительно были сладкимъ отдыхомъ насущнымъ умиротворяющимъ елеемъ для его страждущей о всѣхъ и за вся души.

Вотъ онъ—вдохновенный, увлеченный и окрестъ себя другихъ увлекавшій, благоговѣйный любитель церковности и охранитель святынь православно-русскихъ, такъ много въ этомъ направленіи потрудившійся и перомъ, и живымъ дѣломъ,—успѣвшій уже и въ Казани, напр., учредить великопостныя пассіи, пасхальныя во всю свѣтлую седмицу богослуженія съ святоотеческими чтеніями, новое миссіонерское викаріатство, ежегодный крестный ходъ Гермогеновскій, праздники—Ефремовскій, Златоустовскій, въ честь иконы Божіей Матери Паммакаристы и др.!

Вотъ онъ—великій труженикъ церковно-исторической науки, достойнѣйшій представитель высшей богословской степени ученой, которую, впрочемъ, онъ отнюдь не искалъ, но которая сама нашла его! Вѣдь это же пока единственный и безпримѣрный случай, что не онъ желалъ докторства, а сама высшая власть церковная нашла справедливымъ и нужнымъ украсить его докторскимъ крестомъ.

Вотъ онъ—воплощенная скромность и смиреніе, вотъ человѣкъ, кажется, рѣшительно чуждый любочестія, тщеславія! Вѣдь за одинъ его 14-томный „Мѣсяцесловъ святыхъ русской церкви“ онъ могъ бы пріобрѣсти всероссійскую славу и вѣковѣчную извѣстность; а онъ—растерялъ этотъ гигантскій трудъ свой по разнымъ захолустнымъ, никому невѣдомымъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, и въ концѣ концовъ, кажется, даже самъ не имѣлъ полнаго экземпляра его, а отъ предложеній книго-

продавцевъ собрать и переиздать это великое его твореніе рѣшительно уклонялся.

Вотъ она, при всѣхъ великихъ дарованіяхъ и совершенствахъ, святая-то простота, несравненная евангельская простота доброй русской души! Вотъ человѣкъ, никогда не терпѣвшій въ отношеніи къ себѣ ничего эффектнаго, помпезнаго, показнаго, и строго-на-строго завѣщавшій не украшать его даже посмертными вѣнками, а схоронить—не гдѣ нибудь на виду, а тамъ, въ сырой землѣ, подъ темными сводами соборнаго пола!

Вотъ онъ—безсребренникъ, чрезъ руки котораго прошли сотни тысячъ, и который, однако, затрачивая на себя самаго буквально проши да копѣйки, оставилъ всего за ежнаго, нажитого капитала, только 14 тысячъ, оставилъ на поминъ души, отказалъ въ церкви да монастыри,—такъ какъ его сотни то тысячъ, во 1-хъ, воздвигли и украсили нѣсколько храмовъ Божіихъ, да—во 2-хъ, растеклись эти тысячи въ удовлетвореніе нужды людской, по безпрестанно сыпавшимся къ нему со всѣхъ сторонъ слезницамъ—просьбамъ; при чемъ святое дѣло благотворительности совершалось имъ настолько сокровенно и безъ тѣни тщеславной огласки, что не только посторонніе, а можно сказать и собственная шуица его не вѣдала, куда и сколько жертвовала десница!

Вотъ онъ—для нашихъ дней особенно бездѣнный алмазъ вѣрнаго, честнаго и благороднаго патріотизма, смѣлый, открытый и рѣшительный исповѣдникъ и проповѣдникъ православно-русскихъ монархическихъ началъ и убѣжденій, ни на іоту не поколебавшійся и не погнувшійся предъ вихремъ охватившаго было все наше несчастное отечество безумнаго и гнуснаго анархическаго гипноза,—самоотверженно, презирая разныя даже застращиванія и запугиванія, съ особенной настойчивостью, неопустительно и неуклонно исполнявшій рѣшительно всѣ, даже и малыя, церковно-гражданскія и религіозно-патріотическія торже-

ства, молебствія, процессіи, и своимъ самообладаніемъ поддерживавшій духъ бодръ во всѣхъ его сослуживцахъ и сомолитвенникахъ.

Вотъ онъ—свѣтлый и рѣдкостный представитель христіанскаго миролюбія, всепрощенія и долготерпѣнія, не только въ душѣ своей не злобившійся на своихъ недоброжелателей, но первый протягивавшій имъ руку примиренія, способный даже особенно благодѣяти людямъ, причинившимъ ему личныя озлобленія!

Да, кажется, не достало бы мнѣ времени, повѣствующему объ исключительныхъ доблестяхъ духовныхъ этого исключительнаго человѣка! По нашему человѣческому суду это былъ *праведникъ*, въ обычной простотѣ и смиреніи котораго отражалась рѣдкостная сила и высота души, отъ всего существа котораго вѣяло благоуханіемъ душевной ясности, сердечной чистоты, непорочной совѣсти.

И вотъ онъ—во гробѣ!—столпъ православія, мужъ апостольскаго духа, яркій свѣтильникъ горѣвшей въ немъ искры Божіей, украшеніе нашей церкви святой, которой и служилъ онъ отъ всего сердца, всею душою. Да не будетъ же забвенно честное имя его въ паствѣ Казанской! Священная, вѣчная память о немъ да преидеть въ роды родовъ!

И видится уже, что душа народная, чуткая душа православная, восчувствовала тяжесть и горечь утраты его. Смерть словно больше открыла его, яснѣе показала цѣну его, и онъ какъ будто сталъ больше для всѣмъ понятенъ, а слѣдовательно и больше всѣмъ дорогъ. Иначе, чѣмъ же объяснить это великое движеніе и устремленіе народное къ почившему? Можно сказать, *потрясѣся* нашъ *градъ весь*, т. е. все православное населеніе казанское, когда облетѣла его скорбная вѣсть. Неподдѣльная, искренняя грусть охватила, жалость одолѣла всѣхъ, и—полился непрерывный потокъ волнъ народныхъ—поклониться его священному праху,

принять отъ него духовное благословеніе, облобызать его святительскую руку. И вѣрится, что память объ его святынѣ широкою молвою прозвучитъ въ православномъ казанскомъ краѣ и—не заростетъ травой, не заметется пылью тропа народная къ скромной и отъ свѣта укрытой могилкѣ его подъ темными сводами этого святого собора.

Соборъ Казанскій, главная и вѣковая святыня страны нашей! Ты много хранишь въ себѣ великаго, незабвеннаго, святого. Теперь новое сокровище принимаешь ты подъ свою вѣрную охрану. Соблуди же его въ нѣдрахъ своихъ до онаго, послѣдняго дня, когда великіе насельники твои возстанутъ къ новой жизни, вѣчной и блаженной, во свѣтѣ лица Господня! Знай, соборъ Казанскій, что это приходитъ подъ твой кровъ великій печальникъ и радѣтель твой: объ тебѣ была всегда горячая, да, можно сказать, и самая послѣдняя, предсмертная забота его. Онъ не только учредилъ Братство твое, соборное, для вѣчнаго попеченія о тебѣ, онъ въ самое послѣднее время готовилъ празднество для тебя, народное общеказанское торжество во имя твое. Мнѣ, между прочимъ, поручилъ онъ готовить и рѣчь для этого торжества, объ тебѣ имено рѣчь—о соборѣ кафедральномъ. И уже на смертномъ одрѣ онъ не покидалъ этой мысли; дня за четыре докончины онъ меня спрашивалъ, какъ подвигается у меня это дѣло. Конечно, я поспѣшилъ успокоить его, что дѣло идетъ, налаживается — „Ну и отлично“ въ свою очередь онъ одобрилъ и ободрилъ меня.

О, мой возлюбленный учитель! да, налаживается дѣло! только зачѣмъ же, для кого и кому теперь сготовлю и прочитаю я задачу твою?! Ты, просвѣтитель моей юности, только ты одинъ оставался и единственнымъ моимъ гениемъ благимъ, вдохновителемъ моимъ въ моей старости!

Но, да умолкнетъ мое личное жгучее горе, смертельная тоска, предъ общей нашей всенарод-

ною молитвенной думою объ тебѣ! Въ эти великіе, страшные, святѣйшіе моменты, когда душа твоя восходитъ ко Господу, не слезы и не сѣтованія нужны для тебя, а нужна горячая, душевная, соборная, всенародная молитва объ тебѣ...

Сольемся же всѣ, православные, дѣти его духовные, осиротѣвшія чада церкви Казанской, сольемся въ единокорный молитвенный вопль: *да помянетъ Господь* твое священное имя, твою чистую душу и праведную жизнь, весь святой подвигъ честнаго служенія твоего, учительство твое и святительство твое — *да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ!*

А ты, святитель праведный и пастырь нашъ незабвенный, и тамъ, въ твоей новой, небесной обители, пребуди за всѣхъ насъ молитвенникомъ, ходатаемъ и предстателемъ! Не забуди насъ! Не отрини насъ отъ любви твоей! Прости насъ.., и — *помяни насъ во Царствіи Ею!*... (См. „Высокопреосвященнѣйшій Димитрій (Самбикинъ), Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. Некрологъ и надгробныя рѣчи.“ Казань. 1908 г. стр. 53—66).

П. А. С.

Рѣчь Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ засѣданіи Госуд. Думы 20 мая.

Господа, выступая передъ Государственной Думой съ ходатайствомъ объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на содержаніе духовенства, мнѣ кажется, я ставлю на вашъ судъ вопросъ такой простой, такой ясный, что онъ не нуждается въ защитѣ. Нужно ли говорить о тяжеломъ матеріальномъ положеніи нашего духовенства? Всѣ мы это знаемъ, всѣ мы знаемъ, какъ тяжело сельскому священнику основывать все свое благосостояніе, всю участь своей семьи и своихъ дѣтей на добровольныхъ подаяніяхъ прихожанъ. Господа, пусть мысленно каждый изъ насъ поставитъ себя въ это положеніе, и вопросъ выступитъ передъ нами во всей своей безжалостной очевидности. Однако, раздаются и нерѣдко, обвиненія противъ нашего духовенства, обвиненія въ корыстолюбіи, въ вымогательствѣ. Съ точки зрѣнія бѣдныхъ прихожанъ, это объяснимо, но, мы, знающіе бытъ нашего духовен-

ства, должны рѣшительно выступить на защиту ихъ, мы должны оцѣнить тѣ условія, въ которыхъ ему приходится жить и выполнять свое пастырское служеніе. Господа, поставьте любую профессію въ тѣ же условія и повѣрьте, что жалобъ и нареканій будетъ не меньше, можетъ быть больше. Говорятъ, и не безъ основанія, что если нельзя отмѣнить плату за требы какъ явленіе бытовое, явленіе экономически необходимое, то во всякомъ случаѣ надо ввести въ это дѣло извѣстную норму, ограждающую обѣ стороны и въ особенности прихожанина. Святѣйшій Синодъ, высшее церковное управленіе, во всякомъ случаѣ всегда принимало мѣры противъ несправедливыхъ поборовъ. Оно строго карало и караетъ отдѣльные случаи вымогательства. Но если, тѣмъ не менѣе раздаются жалобы, то, вѣроятно, причина этому въ томъ, что говорить о сокращеніи платы за требы можно только при условіи, если духовенство не будетъ нуждаться, т. е. при условіи обезпеченія его инымъ способомъ. А въ этомъ отношеніи сдѣлано еще очень мало, такъ мало, что сельскому священнику до сихъ поръ приходится выбирать между страхомъ нужды и горечью подаенія. У насъ въ Россіи, какъ и въ другихъ православныхъ странахъ содержаніе духовенства слагается изъ двухъ источниковъ, источника мѣстнаго, въ видѣ дохода отъ земли и платы за требы и источника казеннаго въ видѣ опредѣленнаго вознагражденія. Господа, такое сочетаніе средствъ вы встрѣтите вездѣ, во всѣхъ православныхъ странахъ, въ Россіи и за границей. Всюду земельный надѣлъ принимается какъ основаніе обезпеченія духовенства. Всюду допускается плата за требы; наконецъ всюду государство восполняетъ духовенству. Все дѣло въ сравнительномъ значеніи, въ сравнительномъ размѣрѣ того и другого источника и въ этомъ, мнѣ кажется, и разрѣшеніе вопроса; во всякомъ случаѣ ни одно государство не отказывалось, не считало себя въ правѣ отказаться отъ матеріальной поддержки духовенству. И католическая Австрія не отрицаетъ этого въ отношеніи православнаго духовенства. Въ Россіи мы встрѣчаемся съ восполненіемъ духовенства еще при Петрѣ. Я не стану останавливаться на исторіи этого дѣла, которая здѣсь съ такой полнотой изложена докладчикомъ. 1-й починокъ ему положилъ извѣстный указъ Императора Николая отъ 1828 г. который цитировалъ намъ г. докладчикъ, и вотъ съ этого времени идетъ постепенное повышеніе казеннаго пособія на содержаніе духовенства съ перерывомъ послѣ 1861 г., когда была сдѣлана попытка отнестись все на мѣстныя средства, попытка, которая однако не привела къ желательнымъ результатамъ. Въ настоящее время, какъ вамъ уже говорилъ докладчикъ, постепенно повышаясь, кредитъ на содержаніе духовенства достигъ 12.000.000 р., цифра повидимому большая, а въ сущности небольшая; очень ужъ велика Россія. Вамъ здѣсь уже указывали, что всѣхъ причтовъ у насъ свыше 41.000, что изъ нихъ только 28.000 пользуется содержаніемъ, а 13.000 совсѣмъ не получаютъ содержанія. Кромѣ

того, я прибавлю, что по нашей статистикѣ въ среднемъ открывается въ годъ около 200 новыхъ приходоѡвъ. Это — естественный приростъ. За послѣднее время выросла громадная потребность въ открытіи новыхъ приходоѡвъ въ мѣстахъ переселенческихъ. Не будемъ утѣшать себя, повидимому, большимъ числомъ причтоѡвъ, получающихъ содержаніе; надо посмотрѣть на размѣры этого содержанія; эти средніе размѣры: 300 р. для священника, 150 р. для дьякона и 100 р. для псаломщика. Много ли это, господа? А вспомните, что во многихъ мѣстахъ Россіи и того нѣтъ, это содержаніе еще ниже, во многихъ мѣстахъ это содержаніе назначается примѣнительно къ штатамъ 1842 г. Священникъ получаетъ 100, 120, много 180 р. Есть мѣстности въ Россіи, гдѣ эти нормы повышены; это окраины, и тамъ это повышение вызвано особыми мѣстными условіями, особенной трудностью пастырскаго служенія въ мѣстностяхъ, населенныхъ не православными. Но въ общемъ содержаніе духовенству въ особенности въ коренной Россіи, какъ я вамъ уже сказалъ, крайне незначительно. Позвольте привести вамъ небольшую справку. Какъ я видѣлъ изъ стенограммъ, здѣсь же въ Государственной Думѣ указывалось, и мнѣ кажется совершенно справедливо, на недостаточность содержанія, получаемаго римско-католическимъ духовенствомъ. Господа, римско-католическое духовенство получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 600 р. на причтъ, но во 1-хъ, господа, эта сумма отдается всецѣло въ распоряженіе настоятеля и во 2-хъ, и это главное, римско-католическое духовенство не обременено тяжелой гнетущей заботой о семьѣ. И вотъ, съ этой точки зрѣнія мы вправѣ сказать, что въ общемъ, исключая особенныя мѣстности, о которыхъ я упомянулъ, православное духовенство находится въ худшихъ условіяхъ. Докладчикъ ссылаясь на славянскія земли. Я дополню его справку; въ Австріи священникъ начинаетъ съ содержанія въ 480 р., но это содержаніе повышается благодаря системѣ пятилѣтнихъ прибавокъ и доходитъ до 800 р. Въ частности, напримѣръ, въ австрійской Буковинѣ священникъ получаетъ кромѣ земельного надѣла, кромѣ платы за требы, еще содержаніе отъ 420 до 600 руб. въ годъ; дьяконъ получаетъ около 400 р., кромѣ квартирныхъ денегъ, для многосемейныхъ священниковъ устроены особыя прибавки. Въ другой Австрійской провинціи — Далмаціи, священникъ получаетъ, кромѣ платы за требы, стъ 400 р. до 720 р. и опять таки пятилѣтнія прибавки. Вопросъ о возвышеніи жалованья духовенству поднять теперь и въ Сербіи, и въ скупщинѣ, насколько мнѣ извѣстно, комиссія парламентская уже одобрила законопроектъ, согласно которому священникъ долженъ получать содержаніе въ размѣрѣ, начиная съ 440 р. съ системой пятилѣтнихъ прибавокъ по 200 р. Изъ этого сравненія видно, насколько мы въ худшихъ условіяхъ, мы должны признать, что наше духовенство, даже то, которое обезпечено содержаніемъ, находится въ худшемъ положеніи сравнительно съ духовенствомъ зарубежнымъ, и во всякомъ случаѣ не можетъ считаться обезпе-

ченнымъ. Мнѣ кажется, господа, этихъ нѣсколькихъ словъ въ дополненіе къ обстоятельному выслушанному только что докладу, достаточно, чтобы оправдать наше скромное ходатайство. Я боюсь, мнѣ скажутъ, что мы просимъ слишкомъ мало сравнительно съ настоятельной нуждой. Господа, я опять таки могу сослаться только на временныя финансовыя соображенія, но я долженъ сказать, что въ будущемъ почти своимъ долгомъ придерживаться точныхъ указаній закона 1893 г., который поручаетъ оберъ-прокурору Святейшаго Синода испрашивать кредитъ на содержаніе духовенства, имѣя при этомъ въ виду скорѣйшее достиженіе цѣлей обезпеченія всѣхъ причтовъ. Мнѣ хотѣлось бы также, господа, въ будущемъ признать за нормальный размѣръ содержанія причтовъ не тотъ средній нормальный размѣръ, который принять Святейшимъ Синодомъ, а высшій, который указанъ въ законѣ, т. е. священнику 600 р., діакону 300 р., псаломщику 200 руб. Въ докладѣ комиссіи, кромѣ того, сдѣланы общія замѣчанія относительно порядка расходованія кредитовъ на содержаніе духовенства и признано желательнымъ часть этихъ средствъ назначить на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири и установить, какъ общее правило, чтобы кредиты на содержаніе духовенства распредѣлялись на основаніи заключенія сѣздовъ духовенства. Господа, къ обоимъ этимъ замѣчаніямъ я всецѣло присоединяюсь. Потребность въ открытіи и содержаніи причтовъ въ мѣстностяхъ переселенческихъ дѣйствительно велика и Синодъ охотно удѣлялъ на это дѣло часть своихъ средствъ. Въ настоящее время этимъ занято особое Высочайше учрежденное совѣщаніе при Святейшемъ Синодѣ, которое, по соглашенію съ мѣстными гражданскими и духовными властями, распредѣляетъ имѣющіяся средства и направляетъ ихъ въ нуждающіяся мѣстности: учреждаются постоянные причты, кромѣ того, отъ силы, отъ нужды учреждаются передвижные или разѣздные причты, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто съ походными передвижными церквами. Но этого мало: кромѣ учрежденія причтовъ параллельно должно идти и церковное строительство, потому что одно безъ другого невозможно, и въ этомъ отношеніи Святейшій Синодъ дѣлаетъ многое. Прежде всего на это расходуется тотъ строительный фондъ Императора Александра III, о которомъ сегодня вамъ предлагается особый законопроектъ. Затѣмъ, въ Святейшій Синодъ поступаютъ нерѣдко пожертвованія на церковное строительство, и большая часть этихъ пожертвованій теперь направляется въ Сибирь. Притокъ этихъ пожертвованій вслѣдствіе затрудненій теперешняго времени не такъ великъ, но все-таки онъ не прекращается, и мы надѣемся, что не прекратится и впредь. Гдѣ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ переселенцевъ Святейшій Синодъ, слѣдуя Высочайшимъ указаніямъ, дѣйствуетъ совмѣстно и согласно съ правительственной властью и въ частности съ переселенческимъ управленіемъ. И мы надѣемся, что въ болѣе или менѣе близкомъ времени мы достигнемъ нашей цѣли,

чтобы слѣдомъ за переселенцемъ шли священникъ и учитель, и чтобы мѣста новыхъ поселковъ обозначались прежде всего зданіями церкви и школы. Затѣмъ, господа, другое высказано пожеланіе, касающееся порядка распредѣленія кредитовъ на содержаніе духовенства. Это было высказано при разсмотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода въ бюджетной комиссіи. Я въ свое время доложилъ объ этомъ пожеланіи Святѣйшему Синоду. Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ всецѣло пойти на встрѣчу пожеланіямъ Государственной Думы въ этомъ отношеніи. Нынѣ уже состоялось опредѣленіе Св. Синода по этому поводу. Доселѣ распредѣленіе это производилось такимъ образомъ: собирались свѣдѣнія отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, и въ центральномъ управленіи причты распредѣлялись на категоріи наиболѣе нуждающихся, менѣе нуждающихся, и соотвѣтственно съ этимъ тутъ же въ Петербургѣ распредѣлялось жалованье. Такая централизація въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть признана желательной уже потому, что свѣдѣнія по необходимости получаютъ устарѣлыя и потому рѣшено было перенести это распредѣленіе на мѣста, а конечно, господа, кто же можетъ дать свѣдѣнія болѣе точныя и болѣе справедливыя какъ не само заинтересованное духовенство. Поэтому Св. Синодъ призналъ желательнымъ, чтобы это распредѣленіе происходило по заключеніямъ съѣздовъ духовенства, т. е. именно то, чего желаетъ бюджетная комиссія и г. докладчикъ. Господа, такимъ образомъ эти желанія комиссіи нами выполняются. Что касается урегулированія или нормировки вопроса о требахъ, то этотъ вопросъ передъ нами стоитъ, но намъ легко будетъ его коснуться тогда, когда мы хоть немного урегулируемъ вопросъ содержанія духовенства. Начать уменьшеніе платы за требоисполненіе можно, повторяю, только тогда, когда мы самую острую нужду удовлетворимъ. И вотъ господа, я кончаю тѣмъ, съ чего началъ: не будемъ обвинять наше духовенство—пусть на необъятномъ пространствѣ Россіи бывають случаи несправедливыхъ поборовъ—ихъ судить духовный судъ и общественное мнѣніе, мы же, господа, должны постараться поставить наше духовенство въ такія условія, чтобы оно, не унижаясь до поборовъ, могло спокойно и безбѣдно выполнять свое пастырское служеніе и если нельзя этого сдѣлать сейчасъ, то по крайней мѣрѣ нужно идти къ этому постепенно, но неуклонно.

Х Р О Н И К А.

Пріѣздъ Архипастыря. 28 мая утромъ прибылъ изъ Петербурга въ Симферополь Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольской, указомъ отъ 9 мая уволенный отъ присутствованія въ Св. Синодѣ въ свою епархію съ 1 іюня на лѣтніе мѣсяцы.

Посѣщеніе Архипастыремъ экзаменовъ. 29 мая Владыка посѣтилъ духовную семинарію, присутствовалъ на экзаменѣ по нравственному богословію въ 6 классѣ.

31 мая Владыка посѣтилъ мужское духовное училище и присутствовалъ тамъ на экзаменѣ по русской исторіи въ 4-мъ классѣ.

Въ помощь пострадавшимъ отъ наводненія. Священникомъ Введенской церкви села Британи, Днѣпровскаго уѣзда, Георгіемъ Маевскимъ, переводомъ по почтѣ отъ 5 мая с. г., прислано въ нашу редакцію 10 руб. въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія. Деньги отправлены нами въ Московскій губернскій комитетъ по оказанію помощи пострадавшимъ отъ наводненія (почт. расп. отъ 20 мая с. г. за № 27).

† Воспитанникъ семинаріи А. Гребениковъ (некрологъ).

Около 2 ч. ночи съ 25 на 26 мая въ семинарской больницѣ скончался воспитанникъ 2-го класса семинаріи Александръ Гребениковъ. Покойный — сынъ умершаго псаломщика села Верхней-Бѣлозерки, Мелитоп. уѣзда; родился въ 1888 г.; по окончаніи курса въ Симфер. дух. учил., въ 1905 г. поступилъ въ семинарію. Въ началѣ мая онъ заболѣлъ туберкулезомъ мозга; 7 мая легъ въ больницу, а 26 мая его уже не стало. Почти съ самаго начала болѣзни положеніе больного опредѣлилось, какъ безнадежное. Онъ былъ напутствованъ причащеніемъ Св. Таинъ. Покойный былъ сиротою, не имѣлъ ни отца, ни матери. Только бабушка его и сестра, увѣдомленные о тяжкомъ положеніи

больного, послѣдніе дни неотлучно находились при немъ и приняли послѣдній его вздохъ.

Въ 5 ч. утра 26 мая духовникомъ семинаріи, свящ. К. Марковымъ совершена была заупокойная литія. Въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. утра совершена была панихида ректоромъ семинаріи, архим. Серафимомъ, въ присутствіи воспитанниковъ семинаріи. Въ 11 ч. утра панихида совершена была преподавателемъ семинаріи свящ. А. Лукинымъ. Въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. вечера послѣдовалъ выносъ тѣла почившаго изъ больницы въ семинарскую церковь. Выносъ совершень ректоромъ семинаріи, архим. Серафимомъ, въ сослуженіи преподавателя семинаріи прот. В. Никольскаго. Гробъ покойнаго сопровождали преподаватели и воспитанники семинаріи. На другой день совершенно было погребеніе. Въ 7 ч. началась заупокойная литургія, которую совершали ректоръ семинаріи архим. Серафимъ, синодальный ризничій архим. Гавріиль (временно пребывающій у о. ректора), прот. В. Никольскій и свящ. К. Марковъ. Послѣ литургіи началось отпѣваніе, въ совершеніи котораго, кромѣ поименованныхъ священнослужителей, приняли участіе еще прот. Н. Шпаковскій и свящ. А. Лукинъ. На литургіи вмѣсто запричастна произнесъ поученіе товарищъ почившаго воспитанникъ 2-го класса Г. Карповъ. Послѣ отпѣванія гробъ покойнаго на рукахъ воспитанниками семинаріи былъ отнесенъ на кладбище къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Печальную процессію сопровождали преподаватели и воспитанники семинаріи.

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память, добрый юноша, такъ неожиданно для всѣхъ насъ скончавшійся!

На то же число 27 мая пришелся сороковой день по кончинѣ воспитанника 3-го класса семинаріи Василія Балжаларскаго, скончавшагося въ семинарской больницѣ 17 апрѣля. Съ только что зарытой могилы новопреставльшагося воспитанника Александра Гребеникова отправились на мо-

гилу покойнаго воспитанника Василя Балжаларскаго; помолились объ упокоеніи души его; надъ могилой отслужена была панихида.

**Памяти Высокопреосвященнаго Архіепископа Никона,
Экзарха Грузіи.**

Панихида по убіенномъ Экзархѣ Грузіи Архіепископѣ Никонѣ.

28 мая совершенно страшное, небывалое въ лѣтописяхъ русской церкви, злодѣйство: въ Тифлисѣ убитъ Экзархъ Грузіи Высокопреосвященный Архіепископъ Никонъ. Вся Россія знаетъ этого простого и добраго человѣка, сильнаго духомъ, твердаго волею, просвѣщеннаго и гуманнаго Архипастыря. А наша Таврическая епархія хорошо и помнитъ его, десять лѣтъ тому назадъ временно, за болѣзнь, а затѣмъ и за смертью Епископа Михаила и до прибытія изъ Америки Епископа Николая, управлявшаго епархіей;—мы помнимъ его и отъ всей души поминаемъ его только добромъ. Но теперь надъ окровавленнымъ трупомъ еще не время характеризовать высокую личность мученически скончавшагося Архипастыря. Теперь пока время лишь молитвамъ объ упокоеніи души убіеннаго мученика—святителя православной русской церкви.

У насъ въ Симферополѣ, лишь только получено было телеграфное сообщеніе объ убійствѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Никона, нашимъ Владыкою, Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ, сдѣлано было распоряженіе о молитвенномъ поминовеніи убіеннаго. 30 мая въ 12 ч. дня въ кафедральномъ соборѣ совершена была панихида. Панихиду служилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ сослуженіи четырехъ Архимандритовъ (ректора семинаріи Серафима, синодальнаго ризничаго Гавріила, настоятеля Инкерманской киновіи Іакова и состоящаго въ братіи крестовой архіерей-

ской церкви, духовника Преосвященного Епископа Алексія, Іоанна) и всего Симферопольскаго городского духовенства. На панихидѣ присутствовали всѣ учащіеся духовной семинаріи, мужского духовнаго и епархіальнаго женскаго училищъ съ ихъ корпораціями начальствующихъ, учащихся и воспитателей. Служеніе отличалось большою торжественностью. Пѣли три хора: семинарскій, архіерейскій и крестовой архіерейской церкви. Нѣкоторыя пѣснощнія были исполнены могучимъ общимъ пѣніемъ всѣхъ учащихся. Предъ началомъ панихиды Преосвященный Епископъ Алексій сказалъ полную глубокаго чувства рѣчь, заставившую всѣхъ глубоко задуматься надъ тѣмъ, что совершается вокругъ. Въ своей рѣчи Владыка особенно имѣлъ въ виду своихъ сопастырей—духовенство, ихъ ободрялъ, утверждалъ ихъ мужество и звалъ ихъ на подвигъ пастырскаго служенія, хотя бы въ концѣ пути этого пастырскаго подвига предстоялъ и мученичeskій вѣнецъ.

Предложеніе Преосвященного Епископа Алексія духовенству Таврической епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической, сдалъ слѣдующее предложеніе въ Таврическую Духовную Консисторію, отъ 30 мая: „Предлагаю и увѣренъ, что Таврическое духовенство съ особою любовію помолится за упокой праведной души убіеннаго Архіепископа Экзарха Грузіи. Прошу творить о немъ поминовеніе во всѣхъ храмахъ и обителяхъ вѣренной мнѣ епархіи 40 дней, считая съ 28 мая, дня мученической кончины святителя“.—*Алексій, Епископъ Таврической.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Убіѣство экзарха Грузіи. Въ 11 ч. утра 28 мая, когда экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Никонъ, выйдя изъ экзаршескихъ покоевъ, направлялся въ смежную синодальную контору, у лѣстницы конторы нѣсколько поджидавшихъ его злоумышленниковъ произвели въ него изъ револьверовъ рядъ выстрѣловъ, которыми экзархъ убитъ. Сопровождавшій экзарха послушникъ тяжело раненъ. Немедленно на мѣсто преступленія прибыли власти. Злоумышленники бѣжали. Къ розысканію ихъ приняты самыя энергичныя мѣры.

Въ тѣлѣ усопшаго экзарха найдены пули револьверовъ системы Маузеръ и Браунингъ. Пули прошли на вылетъ, задѣвъ сердце и легкія. Въ 2 часа дня, въ присутствіи всего духовенства и высшихъ чиновъ, совершена въ экзаршей церкви первая панихида по усопшемъ владыкѣ. Вечеромъ въ городѣ отмѣнены всѣ театральныя зрѣлища. Общество сильно взволновано чудовищнымъ злодѣянствомъ, жертвой котораго палъ одинъ изъ виднѣйшихъ іерарховъ русской церкви.

Подробности убійства экзарха: 28 мая было назначено засѣданіе грузино-имеретинской синодальной конторы, куда направлялся пѣшкомъ экзархъ въ сопровожденіи келейника. Когда владыка вошелъ въ подъѣздъ конторы, къ нему подошелъ неизвѣстный, одѣтый въ священническую рясу и подалъ прошеніе. Одновременно въ подъѣздъ вошли двое туземцевъ. Раздался рядъ выстрѣловъ, послѣ чего туземцы скрылись.

— Покушеніе на начальника охраннаго отдѣленія. Тифлисъ, 28-го мая. Начальникъ охраннаго отдѣленія, ротмистръ Карауловъ, возвращался днемъ въ экипажѣ изъ синодальной конторы, гдѣ производилъ дознаніе объ убійствѣ экзарха. Когда экипажъ доѣхалъ до католической улицы, неизвѣстный произвелъ три выстрѣла, ранивъ Караулова тяжело въ голову, а извозчика въ лѣвую руку. Злоумышленникъ, пользуясь суматохой, скрылся въ лабиринтѣ сосѣднихъ переулковъ. Покушавшійся, видимо, намѣревался похитить у ротмистра акты дознанія, но это ему не удалось.

Въ связи съ убійствомъ экзарха произведено много арестовъ. Не смотря на болѣзнь, намѣстникъ лично руководитъ всѣмъ дѣломъ. Ему дѣлаются доклады каждый часъ. Слѣдствіе производится прокуроромъ палаты, при участіи двухъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ. Существуетъ нѣсколько версій, объясняющихъ убійство. На панихидахъ присутствуетъ, кромѣ семи намѣстника и начальствующихъ лицъ, масса народа, въ томъ числѣ туземцы.

Въ состояніи тяжело раненаго ротмистра Караулова замѣчается улучшеніе.

— **Домъ-музей имени Романовыхъ.** Въ виду того, что въ 1908 году исполняется трехсотъ-лѣтіе царствованія въ Россіи дома Романовыхъ, возникъ проектъ объ устройствѣ въ Костромѣ дома-музея имени Романовыхъ. По проекту, разработанному архитекторомъ Кочетовымъ, музей будетъ состоять изъ 19 залъ, такъ какъ династія Романовыхъ насчитываетъ 19 царствованій. Для каждаго царствованія будетъ отведенъ особый залъ, въ которомъ будутъ собраны всѣ предметы, относящіеся къ данной царствующей особѣ и къ его эпохѣ. Въ музей предполагается сосредоточить все относящееся къ Романовской династіи, хранящееся въ настоящее время въ различныхъ русскихъ историческихъ музеяхъ; въ случаѣ же отказа со стороны музеевъ въ выдачѣ тѣхъ или иныхъ реликвій, предполагается снимать съ такихъ вещей точныя копіи.

— **Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія.** Въ С.-Петербургѣ, при музыкальной школѣ К. И. Даннемана, Загородный пр., д. 17 открываются съ 3 іюня по 10 августа лѣтніе курсы церковнаго пѣнія по сокращенной программѣ регентскихъ классовъ придворной капеллы (церковное пѣніе, теорія музыки, игра на скрипкѣ и фортепіано), примѣнительно къ программамъ для учителей и учительницъ пѣнія: среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, прогимназій, городскихъ 4-хъ классныхъ, ремесленныхъ, торговыхъ, церковно-приходскихъ, школъ грамоты, начальныхъ и др. училищъ, школъ и приютовъ всѣхъ вѣломствъ.

Наблюденіе за курсами и руководство принялъ на себя извѣстный педагогъ и композиторъ Е. С. Азѣвъ.

Плата 40 руб., по окончаніи курса, успѣшно выдержавшимъ окончательное испытаніе будутъ выданы аттестаты.

— **Храмъ-памятникъ.** На сооруженіе въ Москвѣ храма св. Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости уже собрано около 400,000 р.

— **Объ итальянскихъ масонахъ.** Послѣдствія избранія городскимъ головой города Рима бывшаго гросмейстера итальянскаго масонства англійскаго еврея Натано уже начинаютъ сказываться: однимъ изъ первыхъ проявленій его дѣятельности оказалось настойчивое проведеніе въ жизнь обязательнаго еженедѣльнаго отдыха, доходящее до жестокости.

Грустную картину представляетъ Римъ въ воскресный день, по словамъ корреспондента газеты „Libre Parol“. Если бы дѣло шло о сохраненіи святости воскреснаго дня, то это было бы хорошо; но здѣсь хлопчутъ о еврейскомъ покоѣ субботы. „Зачѣмъ этотъ насильственный отдыхъ въ странѣ, въ которой работаютъ только четыре часа въ сутки?“—восклицаетъ корреспондентъ: „Зачѣмъ римскія цвѣточницы или неаполитанскіе продавцы финиковъ, которые распѣвають или спятъ всю недѣлю, должны

подъ угрозой штрафа, воздерживаться отъ всякой работы въ воскресенье? Потому, что желаетъ Англія, отвѣчаетъ онъ самъ себѣ, потому что того требуютъ масонскія ложи“.

Дѣйствительно, даже во время свѣтской власти папъ, воскресный отдыхъ никогда не навязывался населенію Рима по-еврейски.

Да и вообще приходится, къ сожалѣнію, отмѣтить, что масоны ведутъ въ Италіи съ полнымъ цинизмомъ ту-же работу, которую они такъ успѣшно уже завершили во Франціи. Въ настоящее время они усиленно заняты проведеніемъ въ парламентѣ закона, запрещающаго духовнымъ лицамъ преподавать въ учебныхъ заведеніяхъ. Повидимому, планъ, составленный Полемъ Беромъ и предписанный къ исполненію Великому Востоку — Франціи великой ложей Лондона, будетъ и тутъ проведенъ въ полномъ объемѣ и съ той же настойчивостью, какъ и въ Парижѣ. Масонамъ нѣтъ дѣла до того, что въ итальянскихъ школахъ нѣтъ иновѣрческихъ дѣтей и поэтому даже нѣтъ повода для такъ называемой „нейтрализаціи школы“; но послѣдняя представляетъ одинъ изъ основныхъ догматовъ масонства; поэтому они и проводятъ его въ жизнь съ жестокостью фанатиковъ.

Натано, между прочимъ, не скрываетъ, что онъ намѣренъ изгнать всѣхъ духовныхъ служащихъ изъ римскихъ госпиталей, снять кресты съ погребальныхъ колесницъ и воспретить публичныя богослуженія и это—въ странѣ, гдѣ католическая религія—признана государственной.

И итальянское правительство, повидимому, ничего не намѣрено предпринимать, чтобы умѣрить пылъ расхорившихся масоновъ. Наоборотъ, оно производитъ впечатлѣніе полной запуганности и приниженности, отступаетъ на всѣхъ пунктахъ, и не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ масоны продѣлаютъ съ религіей въ Италіи то, что они сдѣлали уже во Франціи. Коли нѣтъ,—пробьетъ послѣдній часъ монархіи. Въ королевскомъ дворцѣ отлично знаютъ, что Донъ-Карлъ португальскій погибъ по приговору масоновъ, что если Мануэль слушается масонской указки, то только въ надеждѣ сохранить жизнь. Вотъ почему слѣдуетъ опасаться, что итальянское правительство не посмѣетъ противодѣйствовать всеильной сектѣ и будетъ уступать до конца.

Мы же должны твердо понимать, что политика уступокъ ведетъ только къ самоуничтоженію. (В. и Р.).

Расколъ и сектантство.

— Всероссийскій съѣздъ представителей бѣглопоповства. 15 мая с. г. въ Нижнемъ-Новгородѣ въ домѣ Н. А. Бугрова открытъ всероссийскій съѣздъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, переходящее отъ великороссійской церкви. Предложены къ раз-

смотрѣнію совѣщанія слѣдующіе вопросы: 1) О повсемѣстномъ открытіи старообрядческихъ общинъ, согласно закона 17-го октября 1906 г. 2) Объ учрежденіи всероссійскаго братства старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, переходящее отъ великороссійской церкви. 3) О благоустройствѣ внутренней церковной жизни. 4) О томъ, „можемъ-ли мы принять переходящаго отъ великороссійской церкви епископа, въ сущемъ санѣ“.

Въ своихъ приглашеніяхъ на съѣздъ члены временнаго совѣта въ заключеніе пишутъ: „всѣмъ видно наше нестроеніе, недостатокъ священства, отсутствіе храмовъ, школъ, книгъ и вообще оскудѣніе всего, что необходимо для нашего душевнаго спасенія“.

Центральнымъ вопросомъ на съѣздѣ явился все тотъ же вѣковой, томящій вопросъ о собственной іерархіи. Религіозное самосознаніе бѣглопоповства въ этомъ отношеніи ушло значительно впередъ.

Среди бѣглопоповцевъ давно зрѣла мысль о приобрѣтеніи своего епископа, который бы, подобно м. Амвросію, въ австрійщинѣ, сдѣлался родоначальникомъ ихъ собственной іерархіи. Конечно, добыть такого епископа, по догмѣ ученія секты, могли бы только „тайно“ отъ господствующей церкви. Назывались среди нихъ и имена желаемыхъ ими архипастырей. Но склонить епископа на измѣну своей церкви не такъ легко, особенно при условіяхъ того чинопріема, которымъ бѣглопоповцы принимаютъ „бѣглыхъ поповъ“,—т. е. вторымъ чиномъ чрезъ перемазываніе муромъ. На съѣздѣ былъ поставленъ вопросъ и объ облегченіи чинопріема, — т. е. о замѣнѣ 2 чина 3-мъ — „отреченіемъ“ отъ мнимыхъ ересей, или просто молитвою и взаимнымъ прощеніемъ.

При такихъ условіяхъ бѣглопоповцы склонны питать надежду, что найдется сердобольный архипастырь, который рѣшится „положить душу свою“ за спасеніе заблудшихъ, лишенныхъ благодати священства словесныхъ овецъ.

Съѣздъ высказался большинствомъ 184 голосовъ противъ 24 въ пользу избранія и принятія своего епископа.

— Къ евангелическому движенію въ Россіи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Стокгольмѣ происходилъ большой съѣздъ протестантовъ-евангеликовъ для обсужденія вопроса о лучшей постановкѣ евангелической пропаганды въ Россіи. На съѣздѣ явились русскіе евангелики-пропагандисты:—Яковлевъ и Вержбицкій изъ Москвы, Одинцовъ изъ Петербурга, а также извѣстный Гойеръ, въ теченіе 27 лѣтъ насаждавшій евангелизмъ въ Россіи и теперь поступившій на службу Стокгольмскаго комитета, Свенсонъ, въ настоящее время пропагандирующій въ Московской губ. и пропагандистъ среди карель — лекторъ Сердобольской учительской семинаріи Бостремъ. Ожидались изъ Россіи еще—пасторъ Жакъ, первый ректоръ евангелической семинаріи въ Астраханкѣ, Таврической губерніи, членъ Государственной Думы Захаровъ, предсѣдатель русскаго миссіонер-

скаго общества Зиновьевъ и руководитель русскихъ баптистовъ Мазаевъ изъ Ростова. Кромѣ Россіи на съѣздъ прибыли также изъ Англій и Норвегіи. Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что теперь вольготнѣе живется евангеликамъ на Руси даже и въ томъ случаѣ, когда они не соизволяютъ регистрироваться на правахъ сектантскихъ общинъ, дозволенныхъ закономъ. Эти „пролазящіе иудѣ“ учителя невозбранно теперь могутъ развивать свою мисіонерскую дѣятельность. Какъ на примѣръ, указывалось на Одицова, который прошелъ всю Сибирь, побывалъ и у Чернаго моря, на сѣверѣ и на востокѣ, также и въ Петербургской губерніи. Проповѣдывалъ онъ въ частныхъ домахъ, театрахъ и молитвенныхъ помѣщеніяхъ; тысячи народу собирались слушать его проповѣди. Многихъ удалось ему совратить въ свою вѣру. Съ великимъ утѣшеніемъ собравшіеся прослушали чтеніе годичнаго отчета, въ которомъ подчеркивался богатый успѣхъ евангелической пропаганды въ Россіи. Такъ проповѣдникъ Гойеръ въ 1906 году основалъ въ Петербургѣ евангелическое общество, уставъ котораго ожидаетъ теперь правительственнаго утвержденія. На ряду съ этимъ выработанъ законопроектъ въ цѣляхъ упорядоченія евангелическаго движенія въ Россіи.

— **Избіеніе сектантовъ.** Религіозная нетерпимость нашихъ сектантовъ, ихъ постоянныя насмѣшки и издѣвательства надъ православною вѣрой иногда выводятъ изъ терпѣнія самыхъ добродушныхъ православныхъ вѣрующихъ крестьянъ. Такъ, въ хуторѣ Замніусѣ, богодуховскаго у. (Харьк. губ.), недавно къ дому крестьянина Трофима Замніуса, гдѣ собрались его единовѣрцы-баптисты: Дениско, Доронко и Конотопова, подошла возбужденная толпа мѣстныхъ крестьянъ съ кольями въ рукахъ. Толпа ворвалась въ домъ и начала бить сидящихъ за столомъ баптистовъ. Ударомъ кола по головѣ была свалена на землю баптистка Конотопова, а затѣмъ избиты были и другіе присутствовавшіе въ домѣ. Баптисты боятся возбуждать дѣло о побояхъ, ибо боятся сами возмездія за похуленіе св. православной вѣры. (Колок.)

— **„Апостольскіе христіане“.** Московскія газеты сообщаютъ о представителяхъ оригинальной секты—апостольскихъ христіанъ въ Москвѣ. Въ основу своего религіознаго міросозерцанія они исключительно ставятъ историческій памятникъ, изданный впервые въ девяностыхъ годахъ Филооеемъ Бріеннскимъ, а именно—такъ называемое „ученіе двѣнадцати апостоловъ“, мѣстопроисхожденіемъ котораго считаютъ Сирію или Египеть, временемъ происхожденія II или I вѣкъ. У этой секты дѣло пропаганды поставлено прямо-таки образцово.

„Апостолы“ пользуются всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, чтобы только завербовать новаго послѣдователя ихъ сектантскаго ученія. Они вступаютъ въ бесѣды въ вагонахъ трамвая, на имперіалѣ конокъ, на бульварахъ и даже въ баняхъ. Раздаютъ брошюры религіознаго содержанія и сектантскіе духов-

ные стихи, отпечатанные на розовой бумагѣ. Еще болѣе энергично дѣйствуютъ такъ называемые діакописсы. Онѣ являются по публикаціямъ — какъ бы наниматься въ гувернантки или снимать комнаты. Подобное посѣщеніе всегда заканчивается экстазнымъ призывомъ вступить въ число „апостольскихъ христіанъ“.

— Ступайте за нами—и вы будете счастливы... (Колок.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Симферополь—Крымъ.

Электро и водолѣчебница

съ постоянными кроватями.

Докторовъ И. М. Пласкова и В. П. Беренфуса (Алексадро-Невская ул., противъ собора) функционируетъ круглый годъ.

Ежедневный приемъ больныхъ двумя врачами по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ отъ 9 ч. до 1 часу дня и отъ 5 до 7 ч. вечера.

Лицамъ духовнаго званія дѣлается уступка.

Проспекты высылаются бесплатно. 20—14

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего мая за № 3976, коимъ объявляетъ Святѣйшему Сѣноду, что Государь Императоръ, въ 9-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на увольненіе въ епархіи на лѣтніе мѣсяцы членовъ Святѣйшаго Сѣнода, Митрополитовъ: Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана, и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ: Архіепископа Томскаго Макарія, Вашего Преосвященства и Епископовъ Саратовскаго Гермогена, Орловскаго Серафима и Пензенскаго Митрофана, съ 1-го іюня сего года, и члена Государственнаго Совѣта Епископа Вологодскаго Никона—со дня лѣтнихъ вакацій Государственнаго Совѣта, и на вызовъ, для присутствованія въ Св. Сѣнодѣ на лѣтніе мѣсяцы, Преосвященнаго экзарха Грузіи, Архіепископа Никона. Приказали: 1) О такой Высочайшей волѣ объявить указомъ Вашему Преосвященству и 2) поручить Хозяйственному Управленію сдѣлать распоряженіе о выдачѣ изъ подлежащаго источника слѣдующихъ Вамъ по положенію прогонныхъ денегъ на проѣздъ отъ С.-Пе-

тербурга до мѣста Вашего служенія. Мая 17 дня 1908 г.

Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 апрѣля 1908 г. за № 10.723, по вопросу объ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ въ переселенческихъ епархіяхъ. Приказали: Имѣя въ виду, что, по сообщенію протоіерея І. Восторгова, командированнаго въ переселенческія мѣстности съ цѣлью обследованія духовныхъ нуждъ переселенцевъ на мѣстахъ, въ Зауральскихъ епархіяхъ не только не имѣется кандидатовъ священства для вновь открываемыхъ приходоу, но и вообще духовенства недостаточно даже въ городахъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ благовременнымъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ Европейской Россіи располагать благонадежныхъ священнослужителей, особенно малосемейныхъ, а также оканчивающихъ курсъ духовныхъ семинарій, къ поступленію на службу въ Зауральскія епархіи, особенно же въ епархіи Дальнаго Востока, не скрывая отъ нихъ трудности служенія въ новыхъ мѣстахъ, но указывая на высоту ожидающаго ихъ апостольскаго подвига, разъяснивъ при семъ Епархіальнымъ Начальствамъ, что обращеніе въ такомъ родѣ къ духовенству съ указаніемъ порядка опредѣленія на службу въ Зауральскія епархіи, условій обезпеченія и другихъ необходимыхъ свѣдѣній, могли бы быть помѣщены въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, о чемъ и опредѣляютъ: увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ

циркулярными указами.—Апрѣля 30 дня 1908 года. № 8.

Объ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ въ переселенческихъ епархіяхъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 25 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Вознесенскою церковью села Вознесенки, Бердянскаго уѣзда, трехъ участковъ усадебной земли, мѣрою 1 дес. 2316 кв. саж., или сколько въ натурѣ окажется, состоящихъ въ названномъ селѣ и жертвуемыхъ обществомъ крестьянъ сего села для причтовыхъ помѣщеній.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 апрѣля за № 4927, при новоустроенной церкви въ селѣ Ново-Богдановкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ Александро-Невской церкви села Большой-Лепатихи крестьянину Іакову *Соляникъ*—за усердную и полезную службу.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюцію Его Преосвященства отъ 12

мая за № 2217, священникъ Архангело-Михайловской церкви села Владиславки, Феодосійскаго уѣзда, Аверкій *Диковскій*—къ Успенской церкви города Стараго-Крыма на діаконскую вакансію, а на его мѣсто въ село Владиславку—священникъ Константино-Еленинской церкви села Митрофановки, того же уѣзда, Константинъ *Брянцевъ*; на мѣсто же сего послѣдняго—священникъ Покровской церкви села Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, Петръ *Зыковъ*; штатный же діаконъ Успенской церкви г. Стараго-Крыма Василий *Чайкинъ*—на таковое же мѣсто къ Пантелеимоновской церкви села В.-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 мая за № 2252, священникъ Покровской церкви урочища Качи Іоаннъ *Полетаевъ*—на 2-е священническое мѣсто къ Іоанно-Богословской церкви села Ново-Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда, а на его мѣсто, согласно прошенію, священникъ Тверской епархіи Александръ *Сырневъ*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 мая за № 2328, штатный діаконъ Мелитопольскаго собора Іоаннъ *Кашинъ*—на псаломщическую вакансію къ Алешковскому Введенскому собору.

— —

Утверждены церковными старостами:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 мая за № 2195, поселянинъ Димитрій *Кара*—къ Александро-Невской церкви села Вячеславки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2218, крестьянинъ Іоаннъ *Третьяковъ*—къ Николаевской церкви села Горѣлаго, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2219, крестьянинъ Іоаннъ *Яковенко*—къ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Троицкаго, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2220, дворянинъ Михаилъ *Божко*—къ Троицкой церкви села Кадыковки, Ялтинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2221, купецъ Александръ *Денисовъ*—къ домовою церкви ири Керченскомъ городомъ попечительствѣ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2222, крестьянинъ Илія *Гридасовъ*—къ Архангело-Михайловской церкви села Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2223, поселанинъ Димитрій *Кирезіевъ*—къ Дмитріевской церкви села Гамовки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 2224, крестьянинъ Андрей *Самойленко*—къ Троицкой церкви села Поповки, Бердянскаго уѣзда.

У в о л е н ь з а ш т а т ь, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 10 мая за № 2179, священникъ Казанско-Богородичной церкви села Салтычи, Бердянскаго уѣзда, Григорій *Юрченко*—по слабости здоровья.

Опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 19 мая за № 2312, священникъ Павелъ *Оболенскій*, за неисполненіе распоряженій Епархіальнаго Начальства, у в о л е н ь отъ занимаемаго имъ мѣста псаломщика церкви села Благодатно-Романовки, Мелитопольскаго уѣзда.

Разрѣшено постричь въ монашество, резолюціей Его Преосвященства отъ 12 мая за № 2216, послушника Херсонискаго монастыря Стефана *Киселя*— съ тѣмъ же именемъ.

Разрѣшено выдать пособія изъ суммъ епархіальнаго попечительства:

Бывшей воспитательницѣ женскаго епархіальнаго училища Теодорѣ *Балабаненко* - одновременно 30 р.

Сиротамъ умершаго священника Павла *Попова*—100 р.

И з в ѣ с т і я .

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 мая за № 2196, монахинѣ Зимненскаго Святогорскаго женскаго монастыря *Пара-*

свою разрѣшенъ на два мѣсяца сборъ доброхотныхъ пожертво-
ваній въ Таврической епархіи на достройку церкви въ монастырѣ.

Извѣщеніе отъ канцеляріи Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго.

Съ перваго іюня по первое сентября Преосвя-
щенный Епископъ Алексій принимаетъ просителей
по среда мъ отъ 11 до 1 часу дня въ г. Симфе-
рополь.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ штатной и епархіальной суммъ по
содержанію Симферопольскаго духовнаго училища за 1907 годъ.

П р и х о д ъ.

I.

Отъ 1906 года оставалось:

А. Билетами кредитныхъ учреждений—7500 р.

Въ томъ числѣ:

а) училищныхъ суммъ:

1) Два билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа по
сто рублей каждый—200 руб.

2) Одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа—
100 руб.

б) Капиталь стипендіи имени Преосвященнаго Мартиніана:
4 Свидѣтельства 4 проц. Государственной ренты, всего на сум-
му—2.600 р.

в) Капиталь стипендіи имени Преосвященнаго Михаила:

1) Двѣ серіи Государственнаго Казначейства по 50 р. каж-
дая—100 руб.

2) Свидѣтельство 4 проц. Государственной ренты—100 р.

г) Суммы полученныя на пополненіе расходовъ по построй-
кѣ больницы: свидѣтельства 4 проц. Госуд. ренты—3.600 руб.

д) Суммы переходящія—залогі поставщиковъ и подрядчи-
новъ:

1) Л. Шелевинскаго—билетъ 1-го внутренняго съ выигры-
шами займа, принятый Правленіемъ въ 200 руб.

2) Карпаса - свид. 4 проц. Государственной ренты - 200 р.

3) И. Малошевскаго—свид. 4 проц. Государственной ренты
100 руб.

- 4) Г. Ракова — свид. 4 проц. Государственной ренты — 100 р.
- 5) Д. Пуха — свид. 4 проц. Государственной ренты — 100 р.
- 6) А. Семерджиева — свид. 4 проц. Государственной ренты — 100 руб.

Б. *Наличными деньгами*—92 р. 25 к.

а) проц. на капиталъ стипендіи имени Преосвященнаго Михаила—12 р. 05 к.

б) остатокъ отъ пансіонерской платы стипендіата армейскаго вѣдомства Даміана Комарницкаго—75 р.

в) остатокъ отъ всѣхъ смѣтныхъ назначеній—5 р. 20 к.

А всего билетами и наличными—7592 р. 25 к.

2.

Въ 1907 году поступило на приходъ:

а) По смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ, процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ—7250 р. 30 к.

б) На прибавки къ жалованью преподавателей—665 р. 70 к.

в) На оплату уроковъ по новому росписанію учебн. предметовъ съ 20 сентября до конца 1906 года—66 р.

г) Пансіонерской платы за содержаніе воспитанниковъ, пользовавшихся въ 1907 г. синодальными стипендіями—564 р. 40 к.

д) Епархіальной суммы на содержаніе училища—30.705 р. 28 коп.

е) *Пансіонерской суммы*—20.378 р. 32 к.

Въ томъ числѣ: 1) собственно пансіонерской за содержаніе въ общежитіи:

а) епархіальныхъ воспитанниковъ 18.861 р. 16 к.

б) инословныхъ—1430 руб.

и 2) за пользованіе завтракомъ входящихъ воспитанниковъ 87 руб. 16 коп.

ж) *Плата за приво ученія инословныхъ воспитанниковъ*—775 руб.

з) *Случайныхъ поступленій*: наличными—7.160 р. 36 к., билетами—150 руб. А всего—7.310 р. 36 к.

Въ томъ числѣ:

1) Проценты на приналежащій училищу капиталъ—15 р. 19 коп.

2) Проценты на капиталъ стипендіи Преосвященнаго Мартина—98 р. 80 к.

3) Проценты на капиталъ стипендіи Преосвященнаго Михаила—6 руб. 36 коп.

4) Проценты на строительный капиталъ, заключающійся въ свид. 4 проц. Госуд. ренты—38 руб.

5) Проценты съ капитала Преосвященнаго Алексія на приобрѣтеніе книгъ для библіотеки—90 руб.

6) На учебники татарскаго языка—5 руб.

7) Плата за обученіе воспитанниковъ на роляхъ—225 р.

- 8) Выручено отъ продажи тетрадей и программъ - 12 р. 42 к.
- 9) Выручено отъ продажи скрипокъ и музыкальныхъ принадлежностей—50 р. 30 к.
- 10) Выручено отъ продажи старой лошади—40 руб.
- 11) Получено съ воспитанниковъ за потерю и порчу казенныхъ вещей - 73 р. 34 к.
- 12) Получено съ воспитанниковъ въ возвратъ выданныхъ заимообразно денегъ—28 руб.
- 13) Поступило отъ приходящаго воспитанника А. Петрова за лѣчение въ училищной больницѣ—14 руб.
- 14) Возвращено изъ магазина Тарасовыхъ за ошибочно оплаченные по неправильному счету товары—26 руб. 69 коп.
- 15) Поступило отъ служащихъ въ училищѣ за пользованіе казеннымъ столомъ и хлѣбомъ—56 руб. 26 коп.
- 16) За квартиру съ отопленіемъ отъ бывшаго помощника смотрителя А. Оленича—24 руб.
- 17) Получено на покушку постельныхъ принадлежностей для больныхъ учениковъ—65 руб.
- 18) Отъ 1-го Россійскаго страхового общества въ возмѣщеніе убытковъ отъ пожара—292 руб.
- 19) Взято заимообразно въ Азовско-Донскомъ коммерческомъ банкѣ—6.000 руб.
- 20) Приобрѣтены на пожертвованныя деньги, въ капиталъ стипендіи Преосвященнаго Михаила, свид. 4 проц. Государств. ренты за № 67644/270 и серія Государственнаго казначейства № 078173—150 руб.

и) *Оборотныхъ и переходящихъ суммъ*—4.726 р. 62 к.

Всего въ 1907 году поступило на приходъ билетами—150 р., наличными—72.291 р. 98 к. А всего—72.441 р. 98 к.

А съ остаткомъ отъ 1906 года билетами—7.650 р., наличными—72.384 р. 23 к. А всего—80.034 р. 23 к.

(Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слово на день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.—II. Бесѣда о чудотворныхъ иконахъ, какъ очевидномъ доказательствѣ истинности и богоугодности иконопочитанія.—III. О церковно-приходскихъ школахъ.—IV. Сектантство въ Ялтѣ (изъ отчета Ялтинскаго окружнаго миссіонера).—V. † Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.—VI. Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода въ засѣданіи Госуд. Думы 20 мая.—VII. Хроника.—Памяти Высокопреосвященнаго Архіепископа Никона Экзарха Грузіи.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Расколъ и сектантство.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Указы изъ Святѣйшаго Синода.—II. Высочайшее повелѣніе.—III. Опредѣленіе Св. Синода.—IV. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныхъ извѣстія.—V. Извѣщеніе отъ канцеляріи Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго.—VI. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Симферопольскаго духовнаго училища за 1907 годъ.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы

} *А. Высокій.*
М. Шведовъ.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Юня 1908 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.